

МИХАИЛ АТАМАНОВ

ЗАЩИТА ПЕРИМЕТРА.
ВОСЬМОЙ СЕКТОР

Михаил Атаманов
Защита Периметра.
Восьмой сектор
Серия «Защита Периметра», книга 1
Серия «Космос Online»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17230662
Атаманов, Михаил. Защита Периметра. Книга первая. Восьмой
сектор: Издательство «Э»; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-84130-1

Аннотация

Чужое неуклюжее тело, странная игра, из которой нельзя выйти до окончания контракта, в которой важны лишь репутация и отношения с различными фракциями, а враги более чем сильны и реальны... На все это соглашается молодой игрок Роман, подписав контракт, из условий которого запоминает лишь необходимость управлять космическим флотом в незнакомой игре под названием «Защита Периметра» и задачу продержаться полгода. Роману предстоит окунуться в головоломные интриги галактической Империи, разобраться, где свои, где «чужие», и научиться играть по собственным правилам....

Содержание

Пролог	5
Пробуждение	27
Послесмертие	52
Дела семейные	85
Внутренние проблемы	106
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Михаил Атаманов

Защита Периметра. Книга

первая. Восьмой сектор

© Атаманов М., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Бой подходил к концу. Полторы тысячи вышедших на осадный режим дредноутов вели орбитальную бомбардировку планеты, стирая в пыль все средства противокосмической обороны и подготавливая плацдармы к высадке космодесанта. Несколько сотен неповоротливых медлительных линкоров прикрывали тяжелые осадные корабли, а более быстрые штурмовые и стратегические крейсера вместе с перехватчиками весело гоняли по звездной системе остатки вражеской армады. Все остальные союзники собирали трофеи, драгоценного лута в этот раз было в избытке – насколько хватало глаз, обломками разбитых кораблей было устлано все видимое пространство...

Я снял наушники и отодвинул кресло от компьютерного стола. Руки до сих пор тряслись от переживаний во время грандиозного космического боя, в котором с каждой из сторон принимали участие тысячи игроков. Потянулся за банкой пива. Блин, уже пустая. И когда это я только успел выхлебать пол-литра пива? Пришлось отрываться от кресла, вставать и брести на кухню к холодильнику. Моего любимого местного нефilterованного больше не оказалось, лишь в глубине отсека для овощей обнаружилась валяющаяся уже недели две с прихода старых друзей по институту бутылка темного чешского пива. Помнится, Пашка купил тогда це-

лый ящик, а мы все так и не допили. Не самый мой любимый сорт пива, но все же получше среднего уровня. «Открывашки», как всегда, на месте в ящике стола не нашлось, поэтому я вскрыл бутылку вилкой и отхлебнул холодный, аж зубы свело, пенный напиток. Благодарь!

Подошел к окну. Оставшаяся с празднования Нового года гирлянда сиротливо висела на карнизе шторы. Новый год прошел три недели как, и украшение полагалось уже снимать. Однако, в который уже раз, мне оказалось просто лень тащиться за табуретом и лезть на подоконник. Выглянул на улицу. Зима проявлялась во всей своей мрачной красе – на улице мело, свистел холодный ветер. Было только начало седьмого утра, и на черном холодном небе пока еще не наблюдалось ни малейших признаков рассвета.

Я вгляделся в холодную муть за стеклом и с трудом скрыл зевок. Вставать сегодня пришлось по будильнику в полчетвертого утра, а потом целый час собирать просыпающихся бойцов на объявленное еще вчера КТА (Call to Arms!!! К оружию!!!) и скрытно вести наш ударный флот через два звездных региона к месту грандиозного сражения. Неожидаемое появление на поле битвы нашего флота внесло хаос в ряды превосходящих сил противника. Мы сразу атаковали, хотя соотношение сил составляло один к двенадцати не в нашу пользу. Мы успели воспользоваться моментом и встали в боевую формацию, параллельно с перестроением уничтожая по заранее заготовленному списку известных нам талантлив-

вых командиров противника.

Получилось удачно – отправленные на возрождение в медицинские центры командиры противника на какое-то время оказались выведены из игры. Им оставалось лишь бес толково ругаться в чате или пытаться неуклюже управлять войсками через видео от союзных им стримеров, не имея возможности оперативно реагировать на быстро меняющуюся ситуацию. Лишенные нормального командования корабли вражеской армады бестолково кружили в космосе, чем мы в должной мере воспользовались и радикально сократили поголовье этих криворуких оленей. К тому моменту, когда противник сумел найти замену сбитым флоткомам и организовал подобие сопротивления, соотношение сил уже составляло всего один к трем, а мои тренированные высококлассные бойцы при таком раскладе уже гарантированно не проигрывали. Дальше происходили долгие перестрелки, погони, море фана, прежде чем кровавый бой в итоге закончился нашей безоговорочной победой.

Поежившись от холода в квартире, я подкрутил посильнее регулятор отопительной батареи и вернулся к компьютеру. Вражеская станция была уже перебита на наш альянс. Огромные транспорты как раз в этот момент завозили в наш новый дом все необходимое для бойцов и производственников альянса. Ребята уже закончили «лутать» обломки вражеских кораблей и в данный момент собирались перегонять своим ходом запасные боевые корабли с промежуточной сто-

янки.

В игровых чатах царила атмосфера безудержного веселья и праздника. Мигали десятки непрочитанных частных сообщений и предложений к беседе. Все беседы я сразу отклонил, так как совсем не было сил и настроения с кем-либо объясняться. Я лишь бегло просматривал сообщения по первым строчкам, особо не вчитываясь в дальнейший текст. Ребята благодарили меня за хорошо проделанную работу и интересовались сроками выплаты компенсации за потерянные корабли. Союзники поздравляли с победой и тактично напоминали о данном ранее обещании отдать им половину завоеванной территории. Враги грозились отомстить и вернуть себе потерянную станцию, некоторые даже сыпали смешными угрозами вычислить меня по IP-адресу, найти в реале и поломать руки-ноги, но таких оказалось совсем немного. Встречались даже противники, которые на ломаном русском или английском языке выражали восхищение проведенной операцией. В общем, как всегда. Я уже собирался было удалиться, не глядя, все оставшиеся сообщения, но одно из писем все же привлекло мое внимание. Писал незнакомый мне игрок под ником «Space_General123», писал он на чистом русском языке:

«Прекрасная работа! Мои поздравления! Слушал ваш голосовой чат и наблюдал весь бой со стороны от начала и до самого конца. Очень тонко сработано, особенно момент фальшивой паники у тебя хорошо получился, уверен, что

вражеские шпионы купились на это. Но хватит пустых слов, перейду сразу к делу. У меня есть предложение, которое может тебя заинтересовать. Имеется работа как раз твоего профиля – для крупного альянса нужен опытный командующий флотом. Оплата не виртуальными байтами, а вполне реальными деньгами. Отстучи мне ответ, если интересно».

Моя рука на клавише компьютерной мышки замерла, так и не удалив это сообщение. Крупный боевой альянс? И при этом, скорее всего, русскоязычный или, по крайней мере, с большим количеством говорящих по-русски игроков? Я все-таки задумался. Вообще-то я полагал, что знаю все более-менее серьезные альянсы в игре. Среди них действительно имелось немало русских, точнее, смешанно-славянских, в том числе и тот, в котором я сейчас состоял. Действительно серьезных из них было три, но ни один из них не испытывал дефицита во флитках. Ходили, правда, слухи, что бессменный лидер и командир одного из «топовых» альянсов вроде как собирается вскоре жениться и полностью забросить компьютерные игрушки. Но я буквально вчера по скайпу общался с этим человеком, и у него имелась масса грандиозных планов, так что он не был похож на человека, играющего последний раз в свою любимую онлайн-игрушку.

Кроме того, этот странный тип, как там его... Space_General123, написал, что подслушивал наш секретный голосовой канал. Я посмотрел информацию об этом загадочном персонаже. Совсем «нулевой» игрок, созданный

всего-то три часа назад. Явно альтернативный персонаж какого-то другого, гораздо более опытного игрока, который не хотел раскрывать свою личность. Однако он слушал наш канал. Значит, игрок либо из нашего альянса, либо откуда-то узнал секретный пароль. В первом случае получалось, что кто-то из моих многократно проверенных ребят работает на конкурентов. Во втором же выходило, что кто-то из наших пилотов выдал чужаку совершенно конфиденциальную информацию! Даже не знаешь, что было хуже. В любом случае следовало выявить предателя в наших рядах. Поэтому я написал ответное письмо:

«Сложно вот так сразу сказать. Может, и интересно. Все зависит от условий».

Почти сразу пришло предложение начать голосовую беседу. Я надел наушники и приготовился внимательно слушать. Слух у меня был музыкальный, я с детства неплохо умел понимать мельчайшие интонации в голосе говорящего и распознавать фальшь или явную ложь. К тому же многих своих ребят я узнавал по голосу и смог бы их вычислить, даже если бы они преднамеренно коверкали свою привычную речь. Однако этого человека я точно слышал впервые.

– Привет! Рад, что ты согласился меня выслушать. – Судя по голосу, моему собеседнику уже давно стукнуло за тридцать, но старым он точно еще не был. – Ничего, что я сразу на «ты»? Ты вроде молодой парень, и на «вы» как-то неестественно получится. Для простоты общения меня можешь на-

зывать Георгием Иннокентиевичем, Георгом или даже Жорой, хотя последнее мне кажется слишком уж фамильярным.

– Хорошо, Георгий, что ты хотел от меня? – Я преднамеренно не стал себя называть по имени, а также выбрал другой, не названный собеседником вариант и общение на «ты».

– Как я уже тебе говорил, имеется работенка, причем оплата хорошая. Настолько хорошая, что можно и не работать в других местах, а только заниматься любимым делом. Более того, это даже будет обязательным условием найма. Ничто не должно отвлекать тебя от выполнения поставленной задачи...

Я не удержался и рассмеялся в микрофон. Какой он наивный! Он полагал, что хорошего командира флота для игры можно нанять на таких условиях? Меня, видимо, приняли за какого-то законченного игромана, готового сутками напролет сидеть перед монитором, питаюсь заказанной по телефону пиццей с колой.

– Это невозможно, – ответил я, отсмеявшись. – У меня есть контракт перед нынешним альянсом, и он меня вполне устраивает.

– Твой контракт закончился, как только ты выполнил поставленную перед тобой задачу и взял базу. – Собеседник проявил удивительную осведомленность в моих договоренностях с лидером альянса. – Теперь твои бойцы будут долго «отжираться» на новом месте и копить финансы. Активной войны у них еще минимум полгода не предвидится, а пото-

му флитком альянсу совершенно без надобности. Да и разве это контракт – двести долларов в месяц на пиво и сигареты? Смех один! Я же говорю действительно о хороших деньгах.

Вот тут он меня заинтересовал. Не знаю, откуда моему собеседнику стали известны условия оплаты моих услуг, видимо, мой наниматель как раз и проболтался. Но я и в самом деле предложил именно такие условия пару месяцев назад, показавшиеся мне тогда выгодными: двести долларов в месяц, и за них я каждый вечер после работы, а также все выходные соглашусь тренировать бойцов и делать из них слетанную команду, способную победить в войне против коалиции из восточно-европейских альянсов. Почему-то сейчас, после слов Георгия Иннокентиевича, выторгованные мной условия вовсе не казались мне такими уж выгодными.

– Ты в каком городе живешь? – зачем-то поинтересовался мой таинственный собеседник, и я совсем уже непонятно зачем честно ответил, что в Рязани.

– В Рязани?! Не может быть, я ведь тоже из Рязани! – обрадованно воскликнул Георгий Иннокентиевич, и я вдруг действительно услышал в его речи характерный рязанский акцент, которого раньше почему-то не замечал. – Ну, тогда слушай. Раз уж все равно ты не спишь, давай встретимся через час где-нибудь в ресторанчике и обсудим все при личной встрече. Что у нас в городе в такую рань работает? Давай в «Золотой Вобле», что ли, которая на Московском шоссе. Знаешь, где это?

– Знаю ли я? Да я живу в соседнем доме! – Я даже как-то немного обиделся на такое неверие в мои познания родного города. – Только там столики нужно предварительно заказывать, просто так не пустят!

– В семь утра в такую метель? Да там должно быть совсем пусто. Но я все же на всякий случай закажу столик на свое имя. Итак, договорились. Встречаемся ровно в семь в «Золотой Вобле»!

Связь разорвалась. Я посмотрел на часы. Было шесть часов двенадцать минут утра. Зеркало на стене подсказало мне, что я небритый, растрепанный, помятый и опухший после бессонной ночи и выпитого вчера вечером и сегодня с утра пива. Наниматель показался мне весьма загадочным человеком, а потому мне захотелось произвести на него благоприятное впечатление. Пришлось идти в ванную, по дороге выискивая в своей холостяцкой квартире более-менее чистые носки и где-то запропастившийся уют.

* * *

Ровно в семь я вошел в двери «Золотой Воблы». Миловидная дежурная при входе проводила меня к гардеробу, приняла у меня пальто и указала в дальний угол совершенно пустого поутру зала, где за единственным занятым столиком восседал солидный мужчина в явно очень дорогом костюме. Лет ему было поменьше, чем мне показалось по телефону.

Не пятьдесят, а не более тридцати – тридцати пяти. Рядом с Георгием Иннокентиевичем, вытянувшись по струнке, стояли двое похожих, словно братья-близнецы, телохранителей в одинаковых серых костюмах. Оба охранника внимательно наблюдали за моим приближением и синхронно положили правые ладони на висящие у них на поясе кобуры, как только я подошел на пять метров к столу их хозяина. Офигеть! Они даже не пытались скрывать наличие у них огнестрельного оружия! Я несколько оторопел от настолько негостеприимного поведения охранников и резко остановился.

Георгий Иннокентиевич произнес что-то совсем тихо, но оба телохранителя услышали хозяина и убрали руки от оружия. А потом мой странный знакомый уже гораздо громче, так что и я расслышал, попросил своих охранников оставить нас с ним вдвоем для конфиденциальной беседы. Я уселся на предложенный мне стул и протянул руку для приветствия:

– Роман!

Георгий на пару секунд замер, словно не решаясь здороваться со мной, но затем расплылся в улыбке и ответил мне рукопожатием:

– Георгий! Ну, будем знакомы!

Ладонь у моего нового знакомого на ощупь оказалась совсем мягкой и какой-то женской, словно обладатель этих рук никогда в жизни не сталкивался ни с физическим трудом, ни с занятиями в тренажерном зале. А что, вполне ведь могло так и быть. Сынок какого-нибудь рязанского депутата с са-

мого детства в изобилии оказался обеспечен деньгами, местом в закрытой элитной школе и знакомствами с «правильными» людьми. Затем родители по случаю окончания университета купили ему место какого-нибудь заместителя директора на крупном предприятии, а потому Георгию не пришлось пробиваться по карьерной лестнице с самого низа.

Пока я исподтишка разглядывал Георгия Иннокентиевича, принесли заказ – форель на углях, огромную тарелку креветок в остром соусе, мясные и сырные нарезки. Ну и алкоголь, разумеется, – водочку в круглом графине и какое-то вино. От водки я категорически отказался – в смеси с выпитым недавно пивом получился бы убойный коктейль, а напиваться в присутствии потенциального работодателя было неразумно. Мой собеседник спорить не стал и налил мне в фужер легкое белое вино. Мы выпили за знакомство, после чего я не выдержал и поинтересовался:

– Так про какой альянс идет речь, Георгий? Странно, вроде как я знаю все крупнейшие альянсы в игре и что-то не припомню, чтобы их флиткомы уходили в последнее время...

– Роман, а кто вам сказал, что речь идет именно об этой конкретной игре? – Георгий перебил мою неуклюжую попытку угадывания.

Вопрос собеседника совершенно поставил меня в тупик. А о какой же игре мы тогда говорим, если не о той, в которой встретились и общались сегодня утром? Я с улыбкой задал

этот вопрос, думая, что собеседник не слишком удачно пошутил. Однако он был предельно серьезен.

– Игра, про которую я говорю, называется «Защита Периметра». Это большая игра, в ней участвуют сотни тысяч человек.

«Защита Периметра»? Никогда о такой не слышал... Видя мое замешательство, Георгий разлил нам обоим еще алкоголя и предложил выпить, так как разговор обещал быть долгим. Я обратил внимание, что мой знакомый совсем не закусывает.

– С чего бы начать? – начал свою речь собеседник. – Думаю, ты понимаешь, что людям богатым и известным тоже хочется иногда отвлечься от унылой обыденности, поиграв в компьютерные игры. Однако при этом тех, кто привык считать себя элитой, совершенно не устраивает ситуация, что неадекватные игроки или так называемая школота станут портить атмосферу игры. К тому же существующие на данный момент игры абсолютно не удовлетворяют настолько утонченных игроков ни своей графикой, ни сюжетом. Ситуация пока понятна?

За кого Георгий меня держит? За полного лоха, не способного понять простейших слов? Зачем мне разжевывать все, словно малолетнему ребенку? Однако я сдержался и выдавать свое раздражение не стал, лишь коротко утвердительно кивнул. Георгий неторопливо продолжил:

– Однажды случилось то, что не могло не произойти.

Несколько богатых людей встретились, разговорились и решили создать совершенно другую игру, только для закрытого элитного клуба. Это оказалось совсем нетрудно воплотить – большинство фирм, создающих компьютерные игрушки, влачили и сейчас влечат достаточно жалкое существование и с жадностью хватаются за любой богатый заказ. У описанных мною обеспеченных людей, можно даже назвать их олигархами, было все необходимое для воплощения своей мечты – море денег, великолепные дизайнеры и художники, лучшие программисты и сценаристы. Заказчики были придирчивы и требовали максимального реализма и эффекта полного присутствия. Мельчайшие детали игрового мира перedelывали десятки, а то и сотни раз, мелочей тут не было. Требовалась реалистичная и неповторяющаяся озвучка голосов всех персонажей, уникальные внешности разных рас, меняющаяся погода, продуманная экономическая составляющая. Работа была очень и очень масштабной. Но однажды эта грандиозная работа закончилась, и игра началась.

Мой собеседник снова разлил водку и вино по стопкам и предложил мне выпить. И опять он не стал закусывать, хотя еды на столике было предостаточно. Георгий закашлялся, явно глоток крепкого алкоголя пошел не в то горло. С трудом отдышавшись, мой новый знакомый продолжил:

– Слухи ходят, что на самом деле игр «для круга избранных» существует множество. Может быть, оно и так, но врать не буду, поскольку не владею информацией. Лич-

но мне достоверно известно только об одной такой игре. Едва ли ты мог что-нибудь про нее слышать. Но просто прими как факт, что существует игра, про которую никогда не напишут в компьютерных журналах, ее рекламу не увидят по телевидению, и даже поисковый запрос в Интернете ничего не даст. Однако это очень качественная игра, графика в которой практически неотличима от реальности, а эффект присутствия настолько сильный, что игрок просто живет в этом виртуальном мире. Попасть туда очень непросто, нужны обязательные рекомендации от других членов этого закрытого клуба...

Тут Георгий сделал паузу, поскольку к нашему столу подошла официантка убирать грязную посуду. Воспользовавшись представившейся паузой, мы опять выпили, и мой собеседник продолжил, хотя язык у него уже слегка заплетался:

– Так вот к чему это я... Есть такая игра, называется «Защита Периметра»... Но это я уже говорил... Игра эта про космос и звездные корабли. Типа далекое-предалекое будущее человечества. Там огромный, практически бескрайний космос, и даже целой жизни персонажу не хватит, чтобы долететь до границ этого виртуального мира. В том космосе есть большая и достаточно сильная человеческая Империя, которая занимает под сотню звездных систем и сотни две-три обитаемых планет. Причем каждую планету можно посетить своим персонажем, и все эти планеты разные, двух

одинаковых не найти, тут дизайнеры постарались на славу. Кроме Империи есть несколько сотен мелких государств с самыми разнообразными формами правления... Среди них есть вассалы Империи, есть союзники, есть откровенные антагонисты. Близко к границам Империи расположены в основном человеческие государства, но чем дальше в космос, тем разнообразнее представленные виды... Так, я не говорил еще, есть целая куча чужих рас, точное количество даже не скажу вот так сразу... Да и вообще, думаю, никто из игроков не знает, сколько этих рас всего... Да и какая, в общем-то, разница?

Георгий опять налил мне вино, хотя я и попытался отказаться, считая, что мне уже хватит. Состояние мое действительно было странным – я чувствовал, что быстро хмелею, но не понимал причины этого. Видимо, усталость и недосыпание сказывались, так как не могло вино оказывать настолько сильного эффекта. Однако мой знакомый оказался настойчив, так что пришлось мне брать бокал в руку и пить. Затем, надев на вилку маринованный гриб и размахивая им, мой собеседник продолжил:

– У всех этих рас крайне запутанная система взаимоотношений между собой. Там сам черт ногу сломает в их дружбе, военных союзах и непримиримой вражде. Хотя это все неважно. Важно другое – есть **СОВСЕМ** чужие виды, абсолютно не такие, как остальные. Не знаю даже, как описать отличие этих «чужих» монстров от «своих» монстров. Просто

эти – совсем другие. Очень сильные. Очень опасные. Очень агрессивно настроенные. Про них мало пока что известно, кроме того факта, что выглядят они по-разному, но все виды смертельно опасны. Пока даже на самом деле неизвестно, один ли это вид или несколько разных. Людям неизвестно, действуют ли пришельцы сообща или порознь. Но эти чудовища наступают на нашу галактику с разных сторон, подминая под себя территорию. И вот именно задача игроков остановить нашествие. Вот, в сущности, и все правила игры. Что скажешь?

Георгий посмотрел на меня, явно ожидая моих комментариев к своему рассказу. Честно говоря, я вообще ничего не понял, хотя, конечно, возможность хотя бы одним глазком посмотреть «игру для избранных» была очень заманчивой. Я кивнул, и Георгий тут же снова налил обоим. Я машинально взял бокал в руки и поинтересовался:

– Так к-какая моя роль... во всем этом? – Говорить оказалось трудно, язык у меня уже тоже заплетался.

– Ты? А разве я тебе не говорил? Точно не говорил? Странно... Ну, тогда слушай. Ты будешь руководить одним из флотов человечества. Типа играть за меня, на самом деле это я командир. Это мой персонаж, но у тебя должно получиться лучше, я уверен. Ты должен будешь защищать Восьмой Сектор Периметра. Это не самый сложный участок, но и не самый простой. У тебя будет небольшая эскадра кораблей, кое-какие ресурсы и финансы. Атаки на твой участок обо-

роны пока совсем редкие, но их частота растет. Тебе нужно просто продержаться.

– Не понял. Тебе-то какой в этом интерес, если я буду играть вместо тебя? – удивился я.

– Как тебе сказать... Признаюсь честно, стратег из меня вышел совсем никудышный, и пока что результаты моих действий в обороне весьма посредственные. Однако опозориться перед другими игроками мне ни в коем случае нельзя. Там среди них есть очень влиятельные люди, а потому мне хочется в их глазах выглядеть умелым флотоводцем и талантливым начальником. Это для карьеры полезно. Поэтому я готов хорошо тебе заплатить, чтобы ты поиграл за меня какое-то время. Скажем... полгода для начала. Но только учти – для тебя это должно стать не развлечением, а полноценной работой. Ты должен все силы отдавать выполнению своей задачи. Основных правил два. Первое – никому ни при каких условиях ты не должен говорить, что играешь вместо меня. Второе правило – ты не должен «выпадать из образа», рассказывать другим игрокам про новости реала, про свою жизнь вне игры, это очень сильно раздражает людей, которые пришли в виртуальный мир оторваться от реальности. Любое нарушение этих двух правил – конец игре, персонаж исключат, и вообще для нас обоих настанет масса неприятностей. Надеюсь, это тебе понятно?

– Понятно, понятно... – ответил я и наконец-то заинтересовался размером оплаты своих трудов.

Мой собеседник назвал сумму. Примерно вчетверо большую, чем я получал на своей основной работе. Однако я сразу же почувствовал тревожное волнение в его голосе и понял, что могу неплохо поднять себе цену.

Действительно, собеседник оказался весьма податлив в этом вопросе, и мне удалось выторговать втрое лучшие условия по сравнению с первоначальным предложением Георгия Иннокентиевича. Я едва сдерживал себя, чтобы не заорать от восторга на весь зал ресторана. Это просто фантастика! Да за такие деньги я готов был хоть дnevать и ночевать в игре! Придется, конечно, бросить работу, чтобы больше времени уделять этой загадочной игре. Хотя что это за работа, программист баз данных на неполной ставке... смех один.

– Технически как мне играть за чужого персонажа? Мне вышлют пароль и логин от него?

– Нет, все совсем не так, – весело рассмеялся собеседник. – Сомневаюсь, что твой домашний компьютер потянет такую графику, да и возможных «вылетов» из-за перебоев со связью хочется избежать. Так что ты будешь играть с моего места. Грех портить впечатление от прекрасной игры недостаточной степенью погружения, поэтому я заказал хорошее оборудование. Шлем виртуальной реальности у меня уже есть, костюм тоже. Если же доставят застрявшую на таможне вирт-капсулу, твое рабочее место вообще будет оборудовано по высшему разряду.

Вирт-капсулу? Что-то я, похоже, отстал от научного про-

гресса. К сожалению, уточнить этот момент не удалось – опять подошла официантка менять столовые приборы и заодно поставить еще тарелки со всякими вкусами. Честно говоря, еда в меня уже совершенно не лезла и даже едва-едва не просилась обратно. Или это не из-за переедания, а просто слишком много алкоголя оказалось выпито? Да еще и после утреннего пива?

Как сквозь туман до меня доносился монотонный голос Георгия. Он что-то продолжал бубнить про строгие правила игры и необходимость соблюдать тайну замены. Я исподлобья посмотрел в его сторону, собираясь сказать, что мне уже и так все понятно. Только слова застряли у меня в глотке. Почему-то собеседник мне привиделся не в дорогом темном костюме от кутюрье, а в каком-то странном синем полувоенном кителе с золотыми эполетами. Я помотал головой, прогоняя наваждение. Странное видение прошло. Георгий стал привычным. Я глупо заулыбался: привидится же такое!

– Слышишь меня? – Наконец-то собеседнику удалось достучаться до моего пьяного сознания. – Нам еще нужно подписать официальный контракт. Без контракта нельзя, так как деньги очень серьезные. Ты что, спишь? Алло, не спи! Сосредоточься!

Я кивнул, но блаженная улыбка не сползала с моего лица. Такие деньжищи! Нужно будет права получить и машину купить первым делом... Потом поменять свою съемную «однушку» на что-то более приличное... Или, может, сразу

купить собственную квартиру? А хватит ли денег на квартиру? Мысли ворочались с огромным трудом, а потому я никак не мог посчитать, сколько я в итоге должен получить за полгода такой работы. Шесть месяцев Георгий вроде говорил? Или не шесть?

Появилась опять улыбающаяся официантка, вот только вместо тарелок она на этот раз принесла на подносе прошитую степлером пачку листов бумаги, исписанных аккуратным машинописным текстом. Я с каким-то тупым равнодушием отметил, что вместо строгой форменной одежды ресторана на официантке почему-то оказалось надето странное весьма фривольное полупрозрачное нечто из обвивающих талию, руки и ноги широких розовых ленточек и непонятных висюлек. Затем мое внимание все же сфокусировалось на принесенных бумагах. Что это, мой контракт? Но когда это официантка успела его напечатать? И разве это работа официантки – печатать бумаги? Или контракт уже был заранее готов и она лишь принесла?

– В двух экземплярах, как положено. Ознакомься и распишись на последних страницах, – донесся до меня голос Георгия, собеседник опять почему-то был в синем военном мундире.

Я честно попытался вчитаться в текст, но все оказалось бесполезным – строчки прыгали перед глазами, да и вообще буквы в них были какими-то неправильными. Кроме слова «КОНТРАКТ» крупным шрифтом на первой странице я во-

обще ничего не мог прочесть. Подошел один из телохранителей Георгия, только на этот раз он был не человеком, а какой-то серой прямоходящей ящерицей в костяном панцире. Зато вот оружие у него никуда с пояса не делось, хотя сейчас это был не пистолет, а какой-то больше похожий на фен для сушки волос агрегат.

– Мой принц, нужно спешить. Время быстро уходит, – произнесла ящерица встревоженно.

– Сам знаю! – резко ответил ей Георгий в мундире. – Но видишь, как его развезло? Его и требовалось ввести в невменяемое состояние, но он же сейчас совсем уснет! Мия, не дай ему уснуть!

Девушка в розовых ленточках обогнула стол, подошла совсем близко и села мне на коленки. Она без всякого предупреждения впилась губами в мои губы, я почувствовал цветочный вкус ее темно-фиолетовой помады.

– Ну-ну, хватит! – Тот, кого называли принцем, протянул через стол украшенную перстнями правую руку и перевернул лежащий передо мной контракт сразу на последнюю страницу. Мия всучила мне явно весьма дорогую ручку, вроде даже настоящий «Паркер» с золотым пером, и ткнула пальцем в то место, где должна была стоять моя подпись. Георгий начал меня торопить:

– Подписывай скорее, тебе уже пора приступать к работе! Нетвердой рукой я машинально поставил загогулину своей росписи на месте длинного прочерка, затем еще одну рос-

пись на подсунутом втором экземпляре непонятного договора. А потом сознание окончательно меня оставило, и я упал лицом в тарелку с недоеденными остатками форели и салата.

Пробуждение

– ААААААААА! – Никогда не думал, что вид собственной руки может оказаться настолько шокирующим.

Даже не знаю, что именно меня больше напугало – раскрашенные синим и зеленым лаком ногти, черно-зеленый перстень на указательном пальце, золотая цепочка на запястье – тоненькая и с фривольным медальончиком в виде двух слившихся в объятиях тел, или сама кисть руки – пухлая, с короткими, словно лишившимися последних фаланг пальцами. Наверное, все это вместе. Самое главное было, что эта рука не принадлежала мне! Сон как рукой сняло, я присел на кровати и осмотрелся.

Место оказалось мне незнакомо – средних размеров прямоугольное помещение без окон и дверей, каменные, шершавые на ощупь плиты стен, слегка теплые, словно внутри перегородок проходили трубы отопления. Никаких ламп я не заметил, однако рассеянный тусклый свет позволял рассмотреть очертания предметов. Единственным предметом мебели оказалась моя кровать – огромная, словно рассчитанная на трех-четырех человек. На полу обнаружилось ковровое покрытие бордово-красного цвета, слегка пружинящее при ходьбе...

Стоп! Я поймал себя на неожиданной мысли. Откуда я знаю, что стены шершавые и теплые на ощупь, а ковро-

вое покрытие пружинит при ходьбе? Я ведь только-только проснулся и даже не спускал ног с кровати! В возбуждении от своего открытия я протянул руку к стене и быстро убедился, что стена действительно теплая и шершавая, словно состоящая из пористого камня. Откуда я это знал? Может, дотронулся во сне? Допустим. Я встал на пол. Покрытие действительно слегка пружинило, как я и предполагал. Может, я ночью вставал, а потому знал? Я прошелся вдоль стены. Никаких дверей или хотя бы намеков на них. Да еще и освещение в комнате было явно недостаточным.

– Свет! – скомандовал я, и по всему периметру потолка зажглись яркие лампы.

Откуда я знал, как зажечь лампы? У меня не нашлось ответа на этот вопрос. А может, я даже где-то в глубине сознания знал, как выйти из этой запертой комнаты? Почему-то я не сомневался, что выход действительно существует. Только вот куда этот выход меня выведет? Готов ли я к тому, что меня ждет снаружи? Только тут я обратил внимание на то, что спал на кровати нагишом. Никакой одежды в комнате не обнаружилось, были лишь все те же ровные стены и большая постель. А что, если за моими действиями сейчас наблюдают? Мысль поразила и одновременно напугала меня. Я снова уселся на кровать и прикрыл срамоту одеялом. Кстати, хорошим таким одеялом, толстым и теплым, внутри пододеяльника прощупывался мягкий, приятный на ощупь наполнитель.

Я посидел немного, собираясь с мыслями и пытаюсь восстановить прошлые события. Мешала сосредоточиться сильная жажда. В горле пересохло, тяжелый и неповоротливый язык ощущался шершавым и словно чужим. Догадки и предположения по поводу моего положения появлялись одно неправдоподобнее другого. Одно я помнил точно – вчера я сильно «нажрался» в ресторане, мне потом было очень плохо. Или это случилось не вчера? С трудом, как сквозь туман, я продирался через препоны, шаг за шагом восстанавливая события вчерашнего дня. Я пришел в «Золотую Воблу» возле своего дома. Это я помнил отчетливо, от этого события можно было начинать отсчет. Я пил с одним едва знакомым типом по имени Георгий. Он нанял меня для работы. Я должен был играть вместо него в какую-то игру. Точно, именно так. Но вот когда я пытался вспомнить дальнейшие события, мысли начинали путаться.

Так, может, я уже в игре? Если на моей голове надет шлем виртуальной реальности, то как ни крути головой, ты будешь видеть только экран. Я поднял руки вверх и нащупал свою голову. Никакого надетого на голову шлема не ощущалось, хотя это совершенно ничего не говорило – отдав мысленный приказ поднять руки, я мог приказать не своему собственному телу, а виртуальному персонажу. Как же все-таки проверить, в виртуальном ли я нахожусь мире или в реальном? Я снова осмотрел пустую комнату. У любой даже самой хорошо прорисованной компьютерной картинки можно рассмот-

реть пиксели изображения! Мысль была здоровой, а потому я всмотрелся в странный перстень на моем пальце, пытаюсь найти фальшь. Но то ли разрешение виртуального экрана оказалось очень качественным, то ли перстень был настоящим, но я не смог при всем старании разглядеть отдельные точки, из которых состоит компьютерное изображение.

Пить хотелось сильнее. Я снова встал с кровати и, намотав одеяло поверх туловища, отправился осматривать стены своего... а что это для меня, кстати? Для тюрьмы слишком комфортно, для обычного жилища слишком пустынно. Когда я подошел к очередному участку стены, в ней бесшумно открылся проем. Просто кусок камня уехал в сторону, обнажив полукруглую арку входа в соседнюю комнатку, оказавшуюся уборной. Это оказалось весьма кстати. Как и обнаруженный рядом вход в душевую кабину. На полочке в душе выстроилось множество каких-то непонятных баночек, но меня остановило совсем не это. На стене имелось зеркало, и я глянул в него.

– АААААААААААА! – Снова крик отчаяния и страха вырвался из моей груди.

В зеркале отражался не я! Из зеркала на меня смотрел этот... как его там... Георгий Иннокентиевич! Именно его лицо, опухшее после пьянки, смотрело на меня мутными глазами из квадратной рамки. Да, его темные короткие волосы, его нос и его глаза! Как же так? Я попятился и едва не упал, видимо, сказывалось вчерашнее. К тому же мне все

время приходилось фокусировать взгляд, изображение постоянно пытались скрыть какие-то набегающие темные пятна, и это сильно раздражало.

Думай, срочно думай! Наиболее напрашивался вариант, что я уже каким-то образом играю и потому вижу в зеркале изображение чужого лица. Лицо персонажа, созданного другим игроком. Видимо, мне теперь за него придется играть. А что я вообще знаю про свой персонаж? Я снова взглянул в зеркало. Темноволосый мужчина средних лет, довольно обрюзгший и с заметным животом. Если он и занимался когда-либо спортом, то по его фигуре это было вовсе не видно. Скорее наоборот, складки дряблого жира болтались на сиськах и колыхались на пузе. Зачем вообще нужно создавать такого откровенно отталкивающего персонажа? Кстати, а как его хоть зовут-то?

Словно в ответ на мой вопрос перед глазами возникла таблица с данными:

Георг ройл Инокий тон Месфель, наследный принц Империи, 47 лет

Я как стоял, так и сел задницей прямо на голый пол. Точно, я оказался в игре, какие еще нужны доказательства?! И отыгрывать я должен вот этого самого «наследного принца» по имени Георг, который в свои сорок семь лет запустил свое тело так, что без слез уже не взглянешь!

Получить бы побольше информации про своего персонажа, какие у него характеристики – ну там сила, ловкость, ха-

ризма. Хотя... про какую харизму можно говорить, если этот тип даже у меня вызывал лишь стойкое отвращение?! Однако, как я ни старался, никаких настроек с характеристиками получить не удавалось. Возможно, что их и не существовало. Единственное, что получилось узнать про Георга ройла Инокия, это что-то типа всплывающей справки:

Раса: Человек

Пол: Мужчина

Класс: Аристократия, Мистик

Достижения: Не имеет

Известность: +4 Репутация: -27

А что не так с репутацией-то? Почему она вдруг отрицательная? Мне стало как-то даже обидно за себя самого. Я снова подошел к зеркалу и уже спокойнее всмотрелся в свое новое лицо. Глаза были совсем невыразительными – белесыми с очень светлой радужной оболочкой, резко контрастирующей с темными волосами. Глаза, покрасневшие то ли от усталости, то ли от пьянства. Под глазами темные мешки. Прямой нос. Слегка обвислые щеки. Легкая небритость. Зубы... вот зубы Георга меня порадовали – полный комплект, идеально ровные и белые. У меня самого, настоящего, имелась щербина на верхнем правом резце (открывал как-то, дурак эдакий, пивную пробку зубами) и отсутствовало два зуба слева – боялся стоматологов и запустил кариес в старших классах школы. Так что хоть в этом компоненте виртуальный персонаж превзошел меня реального.

Шея массивная, не очень длинная. Торс... ну настолько рыхлое тело даже торсом невозможно было назвать. На ум пришла обидная кличка «жиртрест», которой мы в школе дразнили одного толстого одноклассника. Именно таким «жиртрестом» я сейчас и стал. Руки откровенно слабые, к тому же бесила несуразная татуировка на левом предплечье в виде какого-то анимационного персонажа – то ли плохо прорисованного осла с выпученными глазами и крыльями бабочки, то ли какого-то насекомого с четырьмя лапками и копытами или когтями. Ноги средней длины, толстые и сильные, на пальцах ног все ногти тоже оказались крашенными попеременно синим и зеленым лаком. Между ног... ну с этим делом у наследного принца было все в порядке, я даже присвистнул и сам себе позавидовал.

Пить хотелось все сильнее, и я рискнул попробовать воду прямо из крана. Вкус у местной воды оказался не слишком приятный, какой-то металлический, однако жажду я утолил. Затем принял душ в душевой кабине (кстати, очень даже классной, с большим набором функций на панели), вытерся бумажными полотенцами и вернулся в спальню, так как в ванной комнате делать было больше нечего. Кровать за время моего отсутствия сама собой убралась в нишу в стене, и комната оказалась совсем пустой. Я стоял в центре комнаты и внимательно осматривал стены, но кроме уже обнаруженного ранее выхода в ванную никаких дверей больше не обнаружил. Ну не могло же такого быть?! Смешно, застрял в

собственной спальне!

– Карту помещения! – произнес я громко и четко, не зная, как выпутаться из нелепой ситуации, и пробуя первый пришедший на ум вариант.

Сработало! Перед глазами появилась подробная схема этажа с коридорами, закрытыми помещениями, какими-то лифтами и моей отметкой в одной из комнат. Но я смотрел даже не на эту невесть как появившуюся перед глазами полупрозрачную схему, а на подпись к картинке:

Третья (жилая) палуба тяжелого штурмового крейсера «Похотливая Марта»

Я даже не знал, чему больше удивляться – тому обстоятельству, что я нахожусь на штурмовом крейсере? Или тому, что запрошенная карта действительно появилась по моей команде? Или тому, что какой-то придурок назвал боевой корабль таким странным, неподходящим именем? Однако все эти вопросы я решил оставить на потом, главным сейчас было выбраться из спальни. Я без труда увеличил изображение и обнаружил, что в помещении присутствовали сразу три выхода – один в ванную, второй, совсем узкий технический, находился за угловой панелью, на плане там имелись вентиляционная шахта и силовые кабели, третий выход имелся прямо по центру стены и вел в большой холл, отмеченный на карте как «Гостиная». Я шагнул по направлению к этой указанной стене, и стеновая панель бесшумно убралась в потолок. Наконец-то я нашел выход!

– АААААААААА! – Я отпрыгнул назад и прикрыл наготу руками. – Извините, пожалуйста!

В большом холле на розовом диванчике развалилась какая-то толстая тетка в длинном банном халате и с бигуди на волосах золотого цвета. На лице этой немолодой особы присутствовал толстый слой какого-то жирного крема. Женщина медленно повернула голову в мою сторону и произнесла крайне раздраженным тоном:

– Георг, меня это уже всерьез достало! Если ты каждый раз после принятия кристаллов будешь пугаться меня и орать, словно тебя режут, я окончательно разведусь с тобой. Ты меня понял?

В ее речи присутствовало сразу несколько моментов, за которые тут же зацепилось мое сознание. Первое и самое главное: эта жирная корова оказалась моей женой. В это было крайне трудно поверить, так как женщина абсолютно не соответствовала моему вкусу. Однако посмотрев на нее еще раз и задержав взгляд, я прочел информацию всплывающей подсказки:

Марта ройл Валеси тон Месфель-Кайла, принцесса звездного королевства Фастел, правительница планеты Фастел-XI,

возраст 38 лет

Раса: Человек

Пол: Женский

Степень родства: Ваша законная супруга

Класс: Аристократия

Достижения: Не имеет

Известность: +2 Репутация: -9

**Предполагаемое персональное отношение: -57
(ненависть)**

Отношение к вам королевства Фастел: -11 (неприязнь)

Она действительно являлась моей женой! И почему-то ненавидела меня! Вот это поворот!

Второе, на что я обратил внимание, это слова женщины «окончательно разведусь». Это как? А сейчас мы с ней что, находимся в разводе, но «не окончательном»? Это выглядело странно, однако никакой дополнительной информации о причине наших натянутых отношений я не смог найти.

Третье, тоже важное. Оказывается, я уже не в первый раз так реагировал на свою супругу. Почему? Неужели я уже оказывался в подобной ситуации? А может, раньше этим персонажем уже играли какие-то другие игроки, кроме самого Георгия Иннокентиевича?

И наконец, четвертое. В речи моей супруги промелькнула информация о каких-то кристаллах. Что это вообще такое? Я даже не слишком удивился, когда перед моими глазами тут же развернулась подсказка по данному вопросу.

*Кристаллоквзиметил-цис-изомер валиаримовой кислоты (разговорное **кристаллы**). Синтетическое наркотическое средство с ярко выраженным галлюциногенным эф-*

фектом. Отличается длительным периодом наркотического состояния (от 48 до 86 часов), что представляет для употребляющего **кристаллы** немалую опасность смерти организма от обезвоживания. Привыкание к **кристаллам** как наркотику наступает с первого же применения.

Употребление **кристаллов** вошло в моду во времена повсеместного распространения музыкального направления дранг-мюзик в 658–712 году и широко практиковалось в среде композиторов и художников. Позднее употребление **кристаллов** распространилось также в научной среде и в среде высшей аристократии. В настоящее время изготовление и распространение **кристаллов** строжайше запрещено законами Империи и карается смертной казнью, как и употребление **кристаллов** лицами, не входящими в особый список Мистиков, ежегодно утверждаемый Императором.

Эффект от применения **кристаллов**: возможность отвлечения от любых отвлекающих факторов с концентрации мыслительной активности для решения насущной проблемы, причем зачастую решения крайне нестандартным способом. Результатом такой мыслительной деятельности становились оптимальные алгоритмы сложных систем, захватывающие сценарии произведений, блестящие финансовые решения на бирже, выигрышные стратегии в разнообразных логических играх и многое-многое другое. Были фиксированы даже случаи научных прорывов в областях, в которых принимающий **кристаллы** индивидуум был весьма

слабо подготовлен.

*Побочные эффекты: сильнейшая наркотическая зависимость и необходимость повторного применения **кристаллов** каждые 5–8 дней, постепенное раз от раза увеличение необходимой дозы, серьезное ослабление иммунитета организма и снижение общей мышечной массы, высокая вероятность возникновения хронических болезней желудочно-кишечного тракта и мочеполовой системы. Заметное снижение сексуальной активности у лиц обоих полов вплоть до полного отказа от половых контактов.*

Ну ни фигя себе! Я не мог поверить написанному. Мне придется играть за толстого наркомана-импотента! Ну спасибо тебе, Георгий, удружил. Да если бы я сразу знал условия игры, то послал бы тебя с твоим «выгодным предложением» куда подальше! И никакие телохранители меня бы не остановили, чтобы дать тебе в морду!

– Что тупо стоишь и молчишь? Мозг еще не включился после наркотиков? Чего ты вообще ходишь по каюте голый, трясешь своим бесполезным хозяйством? Не позорься, иди оденься, а то твои офицеры могут войти с докладом с минуты на минуту! – Моя толстая супруга указала рукой на нишу в стене, видимо, там находился шкаф с одеждой.

Не отвечая на обидные слова, я направился к шкафу и начал одеваться, стараясь не обращать внимания на бесстыже рассматривающую меня Марту. Кстати, а не связано ли название этого корабля с именем этой вредной сучки? Нуж-

но будет при случае поискать информацию о происхождении названия крейсера и о поведении своей супруги.

Одежда оказалась непривычной – нижнее очень тонкое облегающее белье, единый костюм вроде сшитых вместе куртки и брюк, все на саморегулирующихся резинках, подстраивающихся по форме тела. Не сразу, но все же без особых проблем я разобрался во всем и наконец-то оделся. Особо мне понравились сапоги – высокие, практически до колен, но мягкие и совершенно не чувствующиеся на ноге. Одетым жить сразу стало легче. Едва я успел одеться, как раздалась трель звонка и в комнату вошел седой человек в строгой серо-серебристой форме. Он низко поклонился и произнес официальным тоном:

– Мой принц, офицеры корабля ждут в приемной. Впустить их?

Я рассмотрел старика. Информация сообщала, что передо мной, оказывается, находился мой собственный секретарь-дворецкий по имени Брайль, что ему сто тридцать пять лет и что он лоялен мне:

Предполагаемое персональное отношение: +37 (лояльность)

– Напомни мне, Брайль, тему моей встречи с офицерами, – попросил я слугу.

Если секретарь и удивился, то нисколько не подал вида. Еще раз поклонившись, Брайль сообщил, что я сам просил принести мне подробный отчет о всех случаях столкнове-

ний с чужими, а также собирался поделиться с подчиненными новой стратегией обороны Восьмого Сектора Периметра. Ни больше ни меньше! Я с трудом сглотнул подступивший к горлу ком.

– Скажи им... – начал было я, ища повод спровадить куда-нибудь подальше так не вовремя появившихся военных, но внезапно решил и произнес: – Нет, не нужно, я сам им все скажу.

Брайль слегка кивнул мне и приложил руку к светлому кругу на стене, открывая входную дверь. Стараясь не потерять решимости, я вышел в коридор. Тут находилось шесть человек в военной форме и один «не человек» – высокое трехметрового роста насекомое вроде богомола с шестью конечностями разной длины. Верхняя пара «рук» оказалась гипертрофированно огромной с хищно поблескивающими шипами на хитиновой броне и выглядела устрашающе даже в сложенном состоянии. Средняя пара конечностей оказалась тонкой и подвижной, эдакие «почти человеческие руки». Ну а нижнюю пару можно было в каком-то приближении назвать «ногами», вывернутыми коленками назад. На лице насекомого прежде всего выделялись глаза – огромные, с футбольный мяч каждый. В этих фасеточных глазах в миниатюрном виде сотни раз отражался я сам, коридор и замершие военные.

Я бегло просмотрел всех, но информация высвечивалась только о двух – невысоком почти квадратном мужчине в тя-

желом бронированном костюме и о трехметровой высоты богомоле.

Муавр Зен-Бей, капитан космодесанта Империи

Раса: Человек

Пол: Мужской

Класс: Военный

Достижения: Имеет боевые награды за участие в межрасовых конфликтах

Известность: +2 Репутация: +2

Предполагаемое персональное отношение: -3 (безразличие)

Отношение к вам фракции Военных Империи: -10 (неприязнь)

Про богомола же получилось узнать совсем немного:

Триассс Зесс, помощник посла государства Исеек в Империи

Раса: Исеек-Доминанта

Пол: Средний, третья кладка

Класс: Дипломат

Достижения: Не имеет

Известность: +1 Репутация: +2 Предполагаемое персональное отношение: неизвестно

Отношение к вам расы Исеек: 0 (безразличие)

Интересно, чем эти два персонажа отличаются от остальных четырех? Почему про двоих можно узнать дополнительную информацию, а про других нельзя? Эти двое реальные

игроки, а остальные NPC? Скорее всего, так оно и было.

При моем появлении люди замерли по стойке «смирно», да и инопланетный дипломат тоже прижал лапки к туловищу, явно копируя позу людей. Я спросил, кто из них подготовил запрошенные мной материалы. Шестеро военных несколько растерянно переглянулись между собой – то ли каждый понадеялся на другого, то ли они все дружно просто забыли о моем распоряжении. Это выглядело странно. Они что, шли на заранее объявленную встречу с принцем и даже не удосужились подготовиться? Ситуацию спас посол. Триасс Зесс шагнул вперед и очень чистым человеческим голосом сообщил, что он подготовил полную подборку материалов всех случаев встреч людей с загадочной расой и дополнил ее материалами о столкновениях расы Исеек с этими чужими.

Мгновенно оценив подвернувшуюся возможность засесть за изучение материалов и заодно за это время больше узнать об окружающем игровом мире, я отпустил шестерых военных:

– Господа, мне нужно будет сперва тщательно изучить материалы уважаемого Триасса Зесса, чтобы внести возможные коррективы в наши оборонительные планы и все рассчитать. Я прошу извинить меня за то, что слишком поторопился вас собрать. Мне потребуется какое-то дополнительное время...

Тут я несколько сбился, поскольку мой взгляд случай-

но упал на широкий овальный иллюминатор за спинами военных. За толстым стеклом имелась темнота космоса и какие-то длинные металлические стрелы, вроде как краны или манипуляторы. До меня вдруг только сейчас дошло, что корабль «Похотливая Марта», на котором я находился, – это не привычный плавающий по морю корабль, а настоящий звездный крейсер.

– ...А сейчас я прошу оставить меня наедине с господином посланцем, – наконец-то собрался я с мыслями и поскорее отвернулся от окна.

Похоже, военные оказались не слишком довольны тем обстоятельством, что я пожелал провести беседу наедине с представителем расы Исеек, однако высказывать свое недовольство вслух никто не решился. Я отступил в сторону, пропуская посла в холл. Похоже, я делал что-то неправильное, так как богомол на пару секунд замер, прежде чем переступить порог.

– Я благодарю за предоставленную мне честь войти в ваши личные покои, многоуважаемый принц Георг, – слегка наклонил голову богомол и переступил порог. В моей голове звякнул сигнал, словно на электронную почту пришло сообщение. Перед глазами пробежали строки:

Изменение репутации. Отношение к вам Триассса Зесса улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +10 (теплота)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Исе-ек улучшилось.

Отношение к вам расы Исеек-Доминанта: +2 (безразличие)

Отношение к вам расы Исеек-Мажор: +1 (безразличие)

Отношение к вам расы Исеек-Минор: +1 (безразличие)

К счастью, этой коровы Марты в комнате уже не было. Брайль, ловко орудуя взятым где-то пультом, убрал в нишу стены диван и выдвинул вместо него два кресла и большой овальный стол, а также опустил с потолка плоский экран размером три на три метра. Я попросил у секретаря организовать мне стакан какого-нибудь сока, а также что-нибудь для гостя. Богомол и старый слуга одинаково изумленно посмотрели на меня, глаза старика в этот момент были очень похожи на шевелящиеся фасеточные глаза стоящего рядом с ним большого насекомого. Но Брайль молча кивнул и вышел из комнаты, я же получил новую порцию сообщений:

Изменение репутации. Отношение к вам Триассса Зесса улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +20 (доверие)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Исе-ек улучшилось.

Отношение к вам расы Исеек-Доминанта +4 (без-

различие)

Почему они все так удивляются моим действиям? Что вообще не так с этими богомолами? Почти сразу я получил ответ на свой вопрос. От ровной стены отделилась непонятная тень, быстро приобретая облик крупной прямоходящей ящерицы. Я сперва едва не вскрикнул, но почти сразу узнал образ из своего пьяного сна – такие же ящерицы-телохранители сопровождали Георгия Иннокентиевича в ресторане. Видимо, это был телохранитель принца Георга ройл Инокия, то есть сейчас уже мой телохранитель. Информация о ящере гласила, что он оказался весьма крут:

**Попори-де-Кача, командир отряда телохранителей
Раса: Хамелеон**

Пол: В данный период времени мужской

Класс: Военный

Достижения: имеет спортивные награды по стрельбе и в боях без правил, двукратный победитель знаменитого турнира на выживание планеты Гуг-V

Известность: +7 Репутация: +6 Предполагаемое персональное отношение: -2 (безразличие)

Отношение к вам расы Хамелеон: +1 (безразличие)

– Мой принц, – сообщила мне ящерица-хамелеон, одним глазом глядя на меня, а второй не спуская с гигантского богомола. – Солдаты народности Исеек чрезвычайно быстры и смертоносны, а в том, что посол проходил боевую подготовку, сомнений никаких нет. Я со своими подчиненными

просто не успею вас защитить, пока вы находитесь настолько близко к послу Триассу.

– Я ценю твою заботу, Попори-де-Кача, но и ты меня пойми. Наш общий враг все ближе. В одиночку ни одной расе не выстоять. Моя стратегия защиты предполагает активное сотрудничество с несколькими расами, в том числе и народностями расы Исеек. Настоящее сотрудничество не бывает без доверия. Как я могу доверять в будущем государству Исеек, если сейчас я не смогу доверять их официальному послу? Более того, я даже попрошу тебя и твоих бойцов на время переговоров покинуть эту комнату, чтобы мы могли продемонстрировать господину послу нашу открытость и степень доверия. Пока же я хотел бы, чтобы ты проверил на крейсере все возможные места хранения кристаллов и уничтожил все найденное без остатка.

Оба глаза хамелеона разом повернулись ко мне. Это, видимо, означало крайнюю степень изумления, раз уж телохранитель даже перестал следить за подозреваемым.

– Прошу повторить, мой принц, правильно ли я понял...

– Да, Попори-де-Кача, ты все понял верно. Времени осталось крайне мало, и я не могу позволить себе терять по нескольку дней в наркотическом бреде. Поэтому вам нужно найти и уничтожить все найденные на корабле кристаллы. После чего организовать контроль, чтобы ни одна доза этого наркотика не попала на крейсер. Любая попытка пронести наркотик на корабль должна пресекаться максимально

жестко. Любой человек или не-человек, который попытается предложить мне кристаллы, – это явный враг и должен быть немедленно уничтожен, независимо от его статуса. Это приказ. Выполняйте.

Попори-де-Кача издал негромкий прерывистый свист, и сразу три ящерицы проявились в этой, в общем-то, не очень большой комнате. Причем один из моих телохранителей оказался на потолке прямо над моей головой. Командир отряда еще раз присвистнул, и все четверо телохранителей неторопливо с достоинством покинули помещение.

Когда за ними закрылась дверь, посол Триассс Зесс еще какое-то время неподвижно стоял и осматривал комнату своими огромными фасеточными глазами. Мне показалось, что богомол не верил, что все охранники действительно ушли. Триассс Зесс отхлебнул зеленый пузырящийся напиток из длинной прозрачной трубки на подставке, посмаковал питье, шевеля мокрыми жвалами, затем осторожно поставил необычный сосуд на столик и... через секунду трехметровый богомол уже стоял возле меня, каким-то образом преодолев разделявший нас стол. Вмиг моя шея оказалась зажата в своеобразных ножницах, в которые превратилась согнутая в суставе правая верхняя конечность гигантского насекомого.

– Как долго я ждал этого мгновения! – прямо мне в ухо зловещим шепотом проговорил Триассс Зесс. – Вы, люди, по-прежнему слепы и наивны, как в день первого контакта

с нашей цивилизацией. Как мало вы знаете о моем народе, как просто оказалось вас обмануть! Родись Исеек-Доминантой, и все, ваши хваленые спецслужбы считают тебя безобидным и пропускают к члену императорской династии... А я ведь веду свой род с семьи Игир-Гугорито, кладки которой уничтожили по приказу как раз Оранжевого Дома Империи. Бойня в Улье на планете Сивала II, прошло всего лишь сто семьдесят лет с того трагического события, а люди уже забыли о нем. Но народ Исеек не забыл! Какое счастье отомстить представителю Оранжевого Дома!

Я почувствовал, как шипастая и острая, словно бритва, конечность богомола стала медленно смыкаться вокруг моей шеи. Хитиновые шипы вдавливались в горло, прокалывая плоть. Было весьма больно, я задыхался, но вот страха не было ни капельки. Скорее имелся какой-то отстраненный интерес – появится ли надпись «Вы умерли. Конец игры» и придется ли генерировать нового персонажа? Или вместо этого будет возрождение в точке респа? Экран стал постепенно темнеть. Вот и случилась моя первая смерть в игре.

* * *

– Как впечатления? – В абсолютной тишине и полной темноте я услышал голос, показавшийся мне смутно знакомым.

Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы опо-

знать говорившего – Георгий Иннокентиевич, мать его за ногу! Я набрал полные легкие воздуха, собираясь разразиться нецензурной тирадой в адрес этого мошенника, обманом заманившего меня в незнакомую игру. Но так ничего и не произнес, пораженный страшной мыслью: я ведь погиб в игре, но возрождения так и не наступило! Ни тебе меню создания нового персонажа, ни варианта «продолжить с последнего сохранения». Что все это значит?

– Чего молчишь? Как твой первый день прошел? С офицерами штаба поговорил? Успел с ними за день придумать что-нибудь путное? – Мой знакомый сыпал вопросами, не давая мне сосредоточиться.

– Не успел нормально поговорить. Меня почти сразу убил этот богомол, – признался я со стыдом.

Мне показалось, что мой собеседник растерялся. Георгий даже переспросил:

– Какой богомол? Ты про посланника посольства Исееков, что ли? А как он вообще смог к тебе приблизиться? Там же на крейсере полно охраны, в каждом коридоре, куда ни плюнь, будут стоять охранники. Да и четверка невидимок-хамелеонов ни за что не подпустила бы к тебе никого опасного.

Пришлось мне подробно рассказывать, что я сам отпустил офицеров, впустил помощника посла к себе в комнату и дал приказ телохранителям покинуть помещение. Судя по всему, такого каскада безрассудных поступков с мо-

ей стороны Георгий никак не мог предположить. Он надолго замолчал, мне даже показалось, что он с кем-то консультировался.

— Вот что. — Знакомый голос снова раздался, когда я уже успел заскучать. — Убили так убили, не расстраивайся. Очнешься вскоре в медицинском центре, врач скажет что-нибудь про «едва откачать успели». Будет тебе на будущее хорошим уроком. Я вот чего понять не могу: с какой стати вообще посланнику Исеек-Доминантов нападать на родственника Императора?

— Он что-то говорил про разбитые кладки и месть Оранжевому Дому. Только я, признаться, совсем не понял, о чем это богомол болтает.

— Вон оно как... — Мой собеседник удивился и даже заметно испугался. — Тогда повод у богомола действительно имелся, хотя это и совсем старая история. При первом контакте с этой расой люди действовали излишне прямолинейно. Изыскатели нашли удобную для построения дальнего форпоста человечества планету, но на ней уже имелась разумная жизнь. Разведчики посчитали, что обитавшая на Сивале II раса богомолов технологически весьма отсталая и при этом слишком агрессивная, чтобы с ней возможно было о чем-либо договориться. Люди ошибочно решили, что о случившемся на удаленной планете никто никогда не узнает... Адмирал Баягор ройл Сташек тон Месфель опирался на неполную информацию и недооценил военную и экономи-

ческую мощь Роя и его союзников. Из-за этой ошибки последовали пятьдесят лет космической войны, которая научила обе стороны уважать территории и интересы друг друга. Сейчас с Исееками мир, хотя некоторые недобитые фанатики все еще встречаются среди Исеек-Миноров. Эти обиженные на нашу расу насекомые считают, что Оранжевый Дом, представителем которого являлся адмирал Баягор ройл Сташек, не сполна заплатил кровавую виру за ту давнюю агрессию.

У меня в голове мелькало множество невысказанных вопросов, но мой собеседник вдруг сообщил, что отключается, поскольку я скоро оживу. Сразу после этих слов я увидел резкий белый свет, почувствовал мерзкий запах нашатыря и пришел в себя.

Послесмертие

– Слава творцам, вы живы, мой принц! – Надо мной склонился смуглолицый тип с большим орлиным носом и огромными темно-кариими глазами, этот незнакомец был в белом полиэтиленовом халате и с белой круглой шапочкой на голове, скрывающей волосы.

Никозид Брандт, ваш личный врач

Возраст 128 лет.

Раса: Человек

Пол: Мужской

Класс: Медик

Достижения: Многочисленные награды за научные работы в области психиатрии и реабилитационной медицины (список доступен в приложении). Мастерство и верность Империи многократно подтверждены. Допущен к работе с членами высших аристократических родов

Известность: +5 Репутация: +19 Предполагаемое персональное отношение: +35 (лояльность)

Я отвел от своего лица резко пахнущий флакон и чихнул. На лице доктора отразилась смесь умиления и некоторой озабоченности.

– Долго я тут валяюсь? – поинтересовался я без всякого приветствия или слов благодарности.

– Не очень, мой принц. С того момента, как вас доставили ко мне в кабинет, прошло сорок минут. Я умышленно не будил вас раньше, так как мне требовалось осмотреть ваши раны на горле и убедиться, что они не представляют опасности.

После слов доктора я и сам ощутил, что на моей шее находится какая-то влажная повязка. Врач, словно прочитав мысли, протянул мне прямоугольное зеркальце. На шее обнаружился белый широкий эластичный бинт, под которым находились пропитанные какой-то желтой мазью тампоны.

– Ничего серьезного, мой принц, лишь ссадины и царапины. Живут без следа за два-три дня. Напавший на вас исек просто пережал сонную артерию, и вы отключились.

– Что, кстати, с ним?

– Триассс Зесс не оказывал сопротивления, к тому же сам открыл заблокированные двери каюты и вызвал медицинскую помощь. Ваша охрана порывалась его сразу же прикончить, но вмешалась стража принцессы Марты. Сейчас богомол сидит в тюремной камере и ждет решения суда. Ваша супруга же заперлась в своих личных покоях с юристами по космическому праву.

– Разве не я сам должен решать судьбу напавшего на меня преступника?

– Мой принц, если бы нападение на представителя одного из Великих Домов случилось на территории Империи, то так бы и было, бесспорно. Однако инцидент произошел на военном звездолете, принадлежащем королевству Фастел. Мар-

та ройл Валеси является высшим по титулу представителем королевства Фастел на борту этого крейсера, а потому именно она и должна вершить справедливый суд. Насколько я понимаю, сейчас она с коллегией опытных юристов выбирает способ казни для Триассс Зесса, чтобы и Империя осталась довольна, и Рой не слишком обиделся.

Такой расклад меня совершенно не устраивал. Я считал, что если бы богомол хотел меня убить, то ничто не мешало ему осуществить задуманное. Но он лишь усыпил меня, после чего сам вызвал медицинскую помощь и добровольно сдался. Непохожи были его действия на действия убийцы. И потому я решился:

– Никозид, мне срочно нужно увидеться с арестованным посланником исееков. У него имеется крайне важная для всей Империи информация, с которой мне обязательно нужно ознакомиться.

– Исключено, мой принц! – Врач даже испуганно отшатнулся. – Этот арестант крайне опасен! Особенно сейчас, когда ему совершенно нечего терять!

– Попори-де-Кача! – позвал я своего телохранителя.

Я не видел хамелеона, однако не сомневался, что он находится где-то тут в комнате. И действительно, на фоне большой абстрактной картины на стене проявились контуры громадной ящерицы. Через пару секунд двухметровый хамелеон уже стоял передо мной, ожидая приказов. Прежде чем заговорить с руководителем охранников, я обратил внимание

на то, что его лояльность ко мне заметно снизилась:

Предполагаемое персональное отношение: –7 (неодобрение)

Видимо, мое необдуманное поведение, повлекшее глупую смерть, вызвало справедливое раздражение у телохранителей. Я попытался исправить это досадное недоразумение:

– Попори-де-Кача, ты оказался прав в отношении посланника исееков, признаю свою ошибку. Постараюсь в будущем прислушиваться к твоим мудрым советам. И сейчас мне как раз нужен вердикт опытного телохранителя – могу ли я поговорить с Триассс Зессом, не подвергая свою жизнь излишнему риску?

– Самый безопасный способ – это воспользоваться видеосвязью, не входя в близкий контакт с арестантом, – разумно предложил хамелеон.

– Черт побери, логично, – согласился я. – Но меня интересует именно личная беседа с этим богомолем. Речь может пойти об очень конфиденциальных вещах, и потому мне не хочется, чтобы секретный разговор проходил по системам связи корабля и его прослушивали сотрудники службы безопасности другой державы. Просто выскажи свое экспертное заключение: сможешь ты со своими бойцами обеспечить мою безопасность, если я войду к богомолу в камеру? Или не сможешь? Разговор с арестантом очень важен для меня, но я поступлю именно так, как ты скажешь.

Похоже, мне удалось ввести Попори-де-Качу в состояние

«зависания» из-за усиленной работы мысли – подвижные глаза хамелеона прекратили постоянно шарить по комнате, остановились и подернулись белой мутной пленкой. Любопытное зрелище, я в первый раз видел погруженного в себя представителя расы хамелеонов. Усиленный мыслительный процесс длился секунд двадцать, после чего глаза открылись и Попори-де-Кача ответил:

– Мой принц, я официально от имени расы Равааш, которую люди называют расой хамелеонов, гарантирую вашу полную безопасность во время встречи с арестантом. Однако мне нужно будет войти первым, тщательно осмотреть помещение и подготовить богомола к разговору. Мне хватит двух минут.

– Отлично, води меня!

Дверь в коридор беззвучно отъехала в сторону, явив моему взору короткий коридор, заполненный вооруженными людьми. Мне достаточно было одного-единственного взгляда, чтобы понять, что тут представлены солдаты двух разных видов. Гораздо более многочисленные хорошо бронированные парни в светло-серой униформе были вооружены преимущественно легким стрелковым оружием. Я присмотрелся к эмблеме на плече одного из них. Услужливо появившаяся перед глазами всплывающая подсказка сообщила, что передо мной находится:

Спейс-капрал Второго тяжелого флота звездного королевства Фастел

Ага, мне сразу стало понятно, что серые – это войска моей женушки. Тогда те, что носят золоченые мундиры, надо полагать, мои ребята? Я повернулся к ближайшему высоченному крепышу.

Сержант космического флота Оранжевого Дома Империи

Похоже, я не ошибся. Вот только золотых оказалось мало, не более полутора десятков. Вооружены они были чем попало: кто с длинным архаичным ружьем почти в рост человека, кто с непонятной явно тяжелой штуковиной вроде перекрученной кочерги, а у некоторых при себе вообще имелось только холодное оружие. Это выглядело несколько странно и наводило на мысль, что я вижу остатки разбитой армии, наспех собранные воедино из разных родов войск и вооруженные впопыхах тем, что имелось под рукой. Зрелище меня откровенно расстроило, однако я постарался сохранить внешнюю невозмутимость, хотя в голове у меня крутилась целая куча вопросов.

Осмотрев повнимательнее «золотых» солдат, я обнаружил, что уже виденный мной сержант являлся среди них старшим по званию, остальные были вообще простыми рядовыми. Я повернулся к сержанту, и тот замер по стойке «смирно».

– Твое имя, сержант? – поинтересовался я.

– Тавар Прест, мой принц. Старший наводчик с фрегата «Пироман-27» флота вашего высочества. Один из троих вы-

живших с этого фрегата после недавнего боя.

До меня стало доходить, что я не ошибся и действительно вижу выживших членов экипажей моего собственного флота, судя по всему, наголову разбитого. Что произошло? Почему мои люди находятся в таком жалком положении? Мне крайне не хватало информации о предшествующих моему появлению в игре событиях. Однако нельзя было показывать свою растерянность и незнание перед моими подчиненными. Постаравшись сделать голос властным и уверенным, я отдал приказ:

– Сержант, организуй из наших выживших ребят эскорт и проводи меня к тюремным камерам. Мне нужно поговорить с напавшим на меня богомолем.

Сержант явно проникся высокой ответственностью возложенной на него миссии по охране столь важного лица и быстро и умело построил «золотых», организовав передовую группу, ближний круг и замыкающих. Вот только не успели мы двинуться дальше, как дорогу мне преградил офицер в серой униформе, судя по нашивкам, капитан личной охраны моей супруги.

– Принц Георг, мне приказано обеспечить вашу безопасность и не допустить инцидентов, подобных случаю с посланником Роя. Поэтому я вынужден попросить вас вернуться в лазарет или проследовать под охраной моих солдат в жилой корпус. Ваша супруга принцесса Марта будет весьма недовольна, если вы самовольно покинете отведенные вам

на корабле помещения.

За спиной этого дерзкого офицера уже выстраивались другие фигуры в сером. Выглядело это так, словно меня собираются останавливать силой в случае необходимости. Я недовольно сдвинул брови и проговорил, стараясь выглядеть максимально напыщенно и высокомерно:

– Капитан, разве принц Оранжевого Дома Империи является узником на корабле союзного Империи королевства Фастел?

Офицер молча отрицательно покачал головой.

– Тогда дайте мне пройти и не мешайтесь под ногами! Попори-де-Кача, не нужно его убивать! Этот человек просто выполняет свой долг, и он не враг нам.

Последнюю часть фразы я произнес только потому, что капитан замешкался, не собираясь уступать мне дорогу. Я подумал, что упоминание начальника моих невидимых телохранителей подстегнет нагловатого вояку. Но получилось даже лучше – за спиной упрямца проявился хамелеон с острым кривым клинком у самого горла офицера.

– Да, мой принц. Неуважение к членам Императорского дома должно быть наказано, но раз вы настаиваете...

Попори-де-Кача медленно отвел свое оружие от шеи офицера и отступил, достаточно правдоподобно при этом имитируя поклон людей. Капитан поспешил уступить мне дорогу, его люди так же отошли, многие при этом нервно улыбались. Когда мой кортеж проследовал до конца коридора и

уместился в идущем на другую палубу лифте, мой телохранитель поинтересовался:

– Мой принц, позвольте задать мучающий меня вопрос. Как вы сумели обнаружить меня, чем я демаскировал свое положение? Мне важно это понять, чтобы учесть этот недостаток в будущем.

Я весело рассмеялся:

– Попори-де-Кача, ты был, как всегда, безупречен и никоим образом не проявил свое местонахождение. Просто я предположил, что мой умелый телохранитель постарается держать ситуацию под контролем и будет находиться максимально близко к тому, кто дерзнул преградить мне дорогу. Как видишь, я не ошибся.

Изменение репутации. Отношение к вам Попори-де-Кача улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +10 (теплота)

Выскочившее системное сообщение было неожиданным, однако весьма приятным. Кажется, я сумел подобрать ключик к своему телохранителю и постепенно исправлял репутацию, испоганенную моим предшественником.

У дверей тюремной камеры вся четверка хамелеонов проявилась. Трое взяли под контроль ведущий со стороны лифта коридор, а командир попросил меня обождать, как ранее договаривались. Попори-де-Кача отстучал своими длинными гибкими пальцами какой-то код на настенной клавиату-

ре, после чего разблокировал замок и вошел внутрь тюремной камеры. Управился Попори-де-Кача с осмотром комнаты даже быстрее, чем за две минуты.

– Мой принц, пленник обездвижен и не представляет опасности для вашего высочества, – доложил мне телохранитель где-то через минуту.

Я сдвинул металлическую дверь и вошел внутрь. Богомол обнаружился в лежащем состоянии у дальней стены. Его пара верхних конечностей была скована в сложенном состоянии металлическими браслетами, так что страшные острые оружия сейчас не представляли опасности. Длинные шипастые ноги громадного насекомого бессильно вытянулись вдоль тела. Не знаю уж, кто и что именно с ними сделал, но мне показалась, что ноги богомола перебиты или парализованы. А средняя пара конечностей... ее просто не было! На теле посланника, где еще недавно находились «малые руки», сейчас сквозь желтоватую слизь просвечивали рваные раны. Я несколько ошарашенно оглянулся и заметил в руках Попори-де-Кача оторванные тонкие руки богомола! Хамелеон, проследив мой взгляд, ответил сам:

– Отсутствие средней пары конечностей не мешает говорить представителям расы Исеек-Доминанта. Я сделал это для вашей безопасности, мой принц: эти руки не были скованы, и я предпочел не рисковать. Все равно напавшего на вас убийцу вот-вот казнят, так что разницы по сути никакой.

Я категорически не одобрял настолько жестокого способа

подготовки пленника к разговору, но искалеченный богомол неожиданно поддержал своего мучителя:

– Ваш телохранитель прав, принц Георг. Малые верхние руки у моей расы никак не связаны с речевой функцией. Так что я смогу донести всю информацию, которую должен был передать вам изначально. Рой впервые столкнулся с чужими менее двух стандартных лет назад, но уже весьма напуган их мощью. Настолько напуган, что во всех периферийных звездных системах Роя начата эвакуация всех кладок. И, что еще недавно прозвучало бы просто немыслимым, яйца перевозят вовсе не в столицу...

– Даже так? – Я не понимал причину, почему этому обстоятельству нужно удивляться, но раз богомол делал на этом особый акцент, решил поддержать его.

– Да, принц Георг. Рой пришел к выводу, что раса Исеек не в силах предотвратить захват и разрушение флотом чужих столичной планеты Декее. В данной ситуации перевозить яйца в столицу стало бы ошибкой, способной поставить расу Исеек на грань вымирания. Поэтому во всех звездных системах Роя начата постройка гигантских транспортных звездолетов, предназначенных для спасения миллиардов яиц. Все эти корабли будут оборудованы не только стандартными варп-двигателями, но и нестабильными более мощными. Рой посчитал, что если удаление к самым дальним границам известного космоса не обезопасит звездолеты, то лучше рискнуть отправить корабли с потомством в случайные

точки Вселенной, чем позволить чужакам полностью уничтожить нашу расу. Теперь вопрос упирается лишь во временной фактор – хотя все ресурсы Роя и брошены на строительство, но постройка таких огромных звездолетов все равно займет несколько стандартных лет. Однако чужие наступают слишком быстро, и такого запаса времени нам никто не гарантирует. Расчеты наших аналитиков показывают, что в сложившейся ситуации Рой не успеет отправить транспорты с потомством. Причин много – и угроза была обнаружена слишком поздно, и при недостатке информации выбрано ошибочное решение о строительстве настолько гигантских кораблей, и нет уже времени и ресурсов что-то кардинально менять. Поэтому раса Исеек направила послов в Империю искать помощи у человечества. Рой готов многое предложить людям, чтобы флот Империи защищал нашу территорию и выгадал дополнительное время. Как только звездолеты с яйцами будут отправлены в безопасное место, Рой запустит мощности всех наших верфей на производство военных кораблей, чтобы дать бой чужим и выгадать дополнительное время.

Я слушал богомола, нахмутив лоб и напряженно думая. Какой же должна быть мощь флота чужих, что крупная развитая звездная цивилизация Исеек заранее сдалась и приготовилась драпать? Параллельно я думал совсем о другом – мне, например, было весьма больно, когда богомол сжимал мою шею своими шипами. А вот мой собеседник с оторван-

ными руками, по крайней мере внешне, совершенно не обращал внимания на отсутствующие конечности. Две лапы оказались оторваны напрочь, и ничего, никаких эмоций. В том, что передо мной находился живой игрок, я не сомневался – у Триассс Зесса можно было посмотреть характеристики, да и вел он себя слишком непредсказуемо для неписи. Почему же ему не передаются болевые ощущения? И вообще, как он управлял лишними конечностями? Или при игре за чужие расы совершенно другие законы? Я постарался отогнать посторонние мысли и сосредоточился на сюжете игры.

– Насколько долго ваш флот способен сдерживать чужих? – поинтересовался я у Триассс Зесса.

В ответ посланник лишь покрутил своими огромными глазами, что, видимо, должно было символизировать печаль или сожаление.

– Принц Георг, грустная правда состоит в том, что у расы Исеек больше не существует звездного флота, способного оказать хоть какое-то сопротивление вторжению чужих. Разведывательная эскадрилья Дихо, направленная в сторону ближайшего захваченного чужими скопления Айсар, оказалась полностью уничтожена. Флот Айхо, который ранее не без успеха долгие годы сдерживал все атаки Империи, наголову разбит в первом же бою, уцелели лишь единицы кораблей неосновных классов. Флот Вирхо понес тяжелые потери и отступил к столице Декее. Резервный флот Юхо не укомплектован и стоит в системе Сивала, но скорее это просто

оперативная группа, чем полноценный флот. Пограничный же флот Яйхо сейчас сосредоточен на единственной задаче – не давать никаким кораблям проникать на территорию Роя, чтобы правда об отсутствии должной защиты не вырвалась наружу. Самое тяжелое в сложившейся ситуации – ждать резервов неоткуда, так как мощности всех верфей Роя направлены на строительство транспортов, но не боевых кораблей.

– Почему же настолько критически важную и абсолютно секретную информацию о плачевном состоянии защиты территорий Роя вдруг решено сообщить мне? – Я действительно не понимал причины такого неуместного доверия мне, как представителю Оранжевого Дома, который сами исеeki недолюбливали.

Помощник посла беззвучно пошевелил жвалами, а потом проговорил несколько удивленно:

– Но к кому еще стоило обратиться расе Исеек, как не к коронному принцу и официальному представителю Империи, отвечающему за безопасность Восьмого Сектора, к которому относится и большая территория Роя? К тому же вы, принц Георг ройл Инокий, сами уже столкнулись с кораблем чужих и лучше других людей Империи представляете, насколько чудовищно силен может оказаться целый флот таких кораблей. Ну и, что немаловажно, под вашим командованием находится самая сильная звездная флотилия в этом регионе, что делает именно вас самым ценным представителем Империи для моей расы.

По поводу последнего пункта я мог бы поспорить с богомолем – насколько я уже понял, большую часть видимых в иллюминатор боевых кораблей составлял флот королевства Фастел, подчиняющийся скорее моей располневшей супруге, чем мне самому. Однако акцентировать внимание на этой тонкости я не стал, постаравшись, наоборот, принять максимально уверенный и величественный вид.

– Хорошо, Триассс Зесс. Как официальный представитель Империи в Восьмом Секторе Периметра, я готов одобрить военную помощь расе Исеек. Человечество поможет Рою в борьбе против чужих, однако от Роя тоже потребуется участие в обороне Восьмого Сектора, причем не только территорий Роя, но и соседних.

Богомол начал вращать своими огромными глазами, то ли таким способом выражая восторг, то ли, наоборот, настороженность. Помощник посла проговорил, тщательно выговаривая каждое слово:

– Я прошу сформулировать четко и по пунктам, какую именно помощь со стороны Роя ожидает Империя? И я попрошу вас передать эту информацию на мою родину, поскольку сам я, по-видимому, уже не в силах буду это сделать по причине скорой казни.

– Во-первых, мне нужна вся максимально полная информация о всех боестолкновениях расы Исеек с чужими, информация о замеченных скоплениях кораблей чужих, и также вся собранная информация о чужих. Во-вторых, по-

требуется официальное разрешение на перемещение моего флота по территориям Роя, а также всесторонняя информационная и техническая поддержка этому флоту. В-третьих, мне нужны боевые корабли Роя. Я не претендую на защищающий вашу столицу флот Вирхо, однако резервный флот Юхо и остатки разбитого флота Айхо должны поступить под мое безоговорочное командование. На указанных условиях Империя будет защищать территории Роя со всей возможной яростью, как свою собственную территорию.

Богомол сделал удивленное выражение – повернул голову набок и выразительно смотрел на меня, словно не веря услышанному. Я подумал, что перегнул палку со своими требованиями. Однако причина оказалась совсем в другом.

– Принцу не нужны наземные войска Роя? Он отказывается от лучших в этой части Вселенной бойцов-штурмовиков Исеек-Доминантов и знаменитых космодесантников Исеек-Миноров? Принц полагает, что войну против чужих возможно выиграть только в космосе без возвращения захваченных чужими планет?

Похоже, я опять сморозил глупость, так что для исправления ситуации пришлось импровизировать прямо на ходу:

– Мой друг, я полагал, что великие бойцы Роя будут максимально эффективно сражаться исключительно под командованием талантливого генерала своей расы, который знает их сильные и слабые стороны. Именно задачу найти такого великого полководца я и хотел поручить тебе. Попори-де-

Кача, освободи его! Я полностью доверяю Триассс Зессу и собираюсь отпустить его.

Я боялся, что мой чрезмерно осторожный телохранитель послушается приказа, однако хамелеон не стал демонстрировать свой характер в присутствии постороннего. Двухметровая ящерица проявилась возле пленника, в руках у командира телохранителей оказались ключи от браслетов заключенного. Единственное, что позволил себе хамелеон, это предупредить несколько настороженно:

– Мой принц, принцесса Марта будет крайне недовольна этим решением. Зная характер вашей супруги, стоит ожидать с ее стороны ответной жесткой реакции на столь явное игнорирование права королевства Фастел на справедливый суд. Не стоит ли нам во избежание эксцессов переместиться на один из кораблей его высочества?

– Какие-то проблемы с моим освобождением, Георг ройл Инокий? – насторожился пленник.

– Да, есть кое-какие сложности. Моя супруга считает возможным действовать независимо и имеет другие представления о твоей судьбе, Триассс Зесс. Но я постараюсь уладить наши семейные дела. Попори-де-Кача, открывай!

Браслеты упали с громадных сложенных конечностей богомола, огромное насекомое стало выпрямляться во весь свой трехметровый рост, пока не уперлось головой в потолок. Оба громадных фасеточных глаза замерли, я увидел в них свое размноженное сотни раз изображение.

Изменение репутации. Отношение к вам Триасса Зесса улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +30 (доверие)

Изменение репутации. Отношение к вам расы Исеек улучшилось.

Отношение к вам расы Исеек-Доминанта: +6 (безразличие)

Отношение к вам расы Исеек-Мажор: +2 (безразличие)

Отношение к вам расы Исеек-Минор: +2 (безразличие)

И следом почти сразу другое сообщение:

Изменение репутации. Отношение к вам Попори-де-Кача улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение: +12 (теплота)

Казалось несколько странным, что мой вечно настороженный телохранитель одобрил освобождение опасного пленника, но хамелеон посчитал это решение правильным. Меня же в это время озадачил несколько другой вопрос: как они это делают? Как показывают другому игроку изменение отношения? Может быть, и я тоже так могу? Уже привычно отмахнувшись от какой-то всплывающей подсказки, мешающей мне нормально смотреть, я на мгновение замер и вернул окошко обратно, позволив-таки ей заслонить изображение.

Возможность выражения своей реакции (отложено за номером 3254).

Изменение персонального отношения к Триассс Зессу (выбрать из вариантов: -5, -1, 0, +1, +5)

Изменение фракционного отношения к Триассс Зессу (выбрать из вариантов: -1, 0, +1, требуется согласование с Главой Оранжевого Дома)

Изменение расового отношения к Триассс Зессу (выбрать из вариантов: -1, 0, +1, требуется согласование с Императором)

Изменение фракционного отношения к расе Исеек (неактивно)

Изменение расового отношения человечества к расе Исеек (неактивно)

Я бегло пролистал список подобных отложенных сообщений из более чем трех тысяч пропущенных действий. Е-мое! Моими из этого огромного списка оказались лишь три последние, остальные описывали какие-то совершенно неизвестные мне события. Похоже, мой предшественник в игре весьма халатно относился к своим обязанностям, просто игнорируя этот функционал. Некоторые увиденные мной сообщения относились к совсем уж давним временам, но до сих пор не были закрыты, хотя время для ответной реакции давно оказалось просрочено. На глаза мне попало датированное прошлым годом сообщение о какой-то ссоре с супругой:

Возможность выражения своей реакции (отложено

за номером 2751, просрочено).

Изменение персонального отношения к Марте роил Валеси тон Месфель-Кайла (выбрать из вариантов: -15, -10, -5, 0)

Изменение фракционного отношения к Марте роил Валеси тон Месфель-Кайла (выбрать из вариантов: -3, -1, 0, требуется согласование с Главой Оранжевого Дома)

Изменение фракционного отношения к королевству Фастел (неактивно)

Изменение отношения Империи к королевству Фастел (неактивно)

Я не стал рыться в этом грязном белье принца и безвозвратно удалил все сообщения, кроме самого последнего. На последнее я отреагировал, повысив отношение к богомолу на +5 и выбрав вариант уведомить его о своем решении. Триасс Зесс в ответ поклонился, совсем как человек.

– Мой принц, я бы все же рекомендовал поскорее покинуть «Похотливую Марту» и перейти на один из кораблей вашей эскадры, – напомнил командир телохранителей.

– Док с челноками находится совсем рядом на этой палубе, – предложил сержант Тавар Прест, и я приказал ему вести отряд.

Мы без какого-либо сопротивления со стороны наблюдавших за нами бойцов в серой униформе прошли коридорами крейсера и оказались в большом зале с двумя одинако-

выми катерами зализанной формы. Сержант подошел к ближайшему катеру и стукнул кулаком по панели. С шипением выходящего воздуха часть обшивки катера поднялась вверх, одновременно с этим выдвинулся трап. Тавар Прест оглядел столпившихся вокруг людей и нелюдей и проговорил растерянно:

– Катер рассчитан на одиннадцать мест, нас явно больше...

– Какая проблема, берем оба катера, – проговорил я и поинтересовался у солдат в золотой униформе, найдется ли среди них пилот для второго челнока.

Поднялось сразу несколько рук, и я наугад ткнул пальцем в толстого, но очень подвижного техника. Внутри челнока богомолу пришлось сложиться вдвое, чтобы поместиться в коридоре, но кое-как громадное насекомое все же утрамбовалось в катер, и уже через минуту оба челнока покинули док.

Я с огромным трудом смог сдержать возглас восторга и изумления, когда передо мной открылась потрясающая по своей реалистичности картина космоса. Разработчики игры постарались на славу, и яркое оранжевое солнце, и многочисленные застывшие корабли выглядели удивительно продуманными и прорисованными. Честно говоря, я абсолютно не ориентировался в мешанине металлических объектов и обломков, но остальные сидящие в катере явно понимали видимую картину.

– Вон уже разобрали обломки чужого, – проговорил молодой парень в оранжевом комбинезоне, разглядывая что-то в этом хаосе обломков.

– Так ведь еще вчера из королевства Фастел пригнали большой транспорт и выгрузили целую космическую мастерскую, весь день потом разрезали обломки и собирали все ценное, – вторил ему крепыш с нашивками инженера.

Из пилотской кабины раздался вопрос Тавара Преста:

– Мой принц, куда стыковаться?

Я с ужасом понял, что все разговоры стихли, все присутствующие смотрят на меня и ожидают моего решения. А я вообще не знал, что мне нужно отвечать им! Ситуацию спас Попори-де-Кача – видя, что я не тороплюсь с ответом, хамелеон принял решение за меня:

– Пилот, держи курс на яхту принца. Остальные корабли эскадры повреждены в бою и не обеспечат должного уровня безопасности и комфорта. К тому же именно на яхте «Королева Греха» организован основной штаб флота.

– Понял, беру курс на «Королеву Греха», – подтвердил сержант.

Мир резко провернулся, местное светило ушло куда-то вниз мне под ноги, звезды и корабли переместились по окружности. Вроде никогда ранее проблем с вестибулярным аппаратом не имел, но в этот момент с трудом удержался, чтобы не выплеснуть наружу содержимое желудка. Отсутствие надежных визуальных ориентиров и слишком сла-

бая, едва уловимая искусственная гравитация вводили органы чувств в состояние ступора. Пришлось даже закрыть глаза, чтобы не видеть всего этого мельтешения за стеклом.

Где-то через минуту последовал плавный толчок, и я открыл глаза. Челнок находился у белоснежного борта длинного сигароподобного корабля, стрелы захватов-манипуляторов разворачивали катер и тянули к открытому шлюзу. Я вздохнул с облегчением – ну наконец-то полет завершился! Даже удалось не оконфузиться перед подчиненными. Одним из первых, едва датчик давления у двери сменил цвет на зеленый, я покинул катер и остановился, бегом считывая подсказку о приветствующем меня статном офицере.

Оораст Поль, капитан яхты «Королева Греха», возраст 38 лет

Раса: Человек

Пол: Мужской

Класс: Военный

Достижения: Двукратный победитель чемпионата Империи по звездным гонкам в классе фрегатов. Мастерство и верность Империи многократно подтверждены. Допущен к работе с членами высших аристократических родов

Известность: +3 Репутация: +15 Предполагаемое персональное отношение: +55 (верность)

Капитан остановился в пяти шагах от меня и низко поклонился.

– Рад приветствовать вас на борту вашей яхты, принц.

– Я тоже рад тебя видеть, Оораст, но сейчас не время для долгих церемоний. Марта скоро узнает, что я увел у нее из-под носа пленника. Так что передай по всем нашим кораблям приказ – быть готовыми к срочному уходу отсюда.

Несмотря на необычность приказа (а возможно, как раз наоборот, потому что подобные приказы от эксцентричного Георга как раз и не являлись редкостью), капитан совершенно не удивился, лишь уточнил:

– Куда уходим, мой принц? Отсюда можно прыгнуть на три варп-маяка: либо к Фастелу, либо на станцию подзарядки у Гиморы, либо на маяк Форпост-12 в сторону границы исеек.

– Ну точно не к Фастелу, – нервно усмехнулся я. – Давай на Гимору.

– Принц Георг ройл Инокий тон Месфель, – обратился ко мне богомол. – Дозволительно ли мне будет вас покинуть и направиться в сторону Роя для выполнения порученного мне задания? Мне подойдет любой корабль вашего флота. Как только я смогу добраться до защищенных устройств связи, корабли исеек будут направлены в любую указанную вами точку Восьмого Сектора. А материалы я готов передать прямо сейчас.

С этими словами Триассс Зесс вытянул шею, обнажив в тонкой серо-зеленой коже ряд щелей-дыхалец, в одной из которых находился круглый металлический шар. Внимательно

наблюдавший за действиями богомола Попори-де-Кача резко схватился за оружие, но помощник посла никаких резких движений не делал и попросил:

– В связи с временным отсутствием малых рук я сам не могу достать накопитель, пусть это сделает кто-нибудь из собравшихся. Там обычный кристалл памяти, он не представляет никакой угрозы принцу.

Тем не менее бдительный хамелеон сперва внимательно осмотрел шар, даже просканировал его какой-то светящейся пластинкой, прежде чем взять в свои цепкие лапы.

– Мой принц, могу порекомендовать для господина посла фрегат «Пироман-14», – предложил Оорас Поль, что-то просматривая на экране наладонника. – У него полные накопители энергии, так что фрегат сможет доставить его на родину, а затем быстро вернется к основному флоту.

Я подтвердил этот выбор и попрощался с огромным богомолем, который опять скрючивался в три погибели, чтобы поместиться в человеческом челноке. Затем я приказал направить второй челнок обратно к «Похотливой Марте» и забрать оставшихся моих людей – доктора, секретаря и, возможно, еще кого-нибудь, кто там оставался. После чего вслед за капитаном покинул шлюзовой отсек и, стараясь сильно не удивляться увиденному, поднялся на скоростном позолоченном лифте и оказался на офицерской палубе собственной роскошной яхты.

Как я уже понял со слов капитана, именно тут, на граж-

данском невооруженном звездолете, принц Георг расположил штаб всего своего флота. Единственной причиной такого, мягко говоря, странного решения являлось то, что на яхте условия были гораздо комфортнее. Я мысленно восхитился идиотизму такого решения, а также тому обстоятельству, что никто в Империи не высказал принцу своего удивления таким выбором флагмана военного флота. Двое внушительных вооруженных охранников в золоченых бронекостюмах предупредительно открыли передо мной двери, и я прошел в огромный зал управления.

– Подробную сводку понесенных потерь и отчет, что осталось в строю и в каком состоянии! – громко произнес я, едва войдя в зал.

Ближайшая девушка-офицер вскочила со своего места за пультом, чуть ли не бегом вручила мне плоский почти невесомый планшет и застыла рядом по стойке «смирно». Я с некоторым интересом посмотрел на расторопную подчиненную, считав данные всплывающей подсказки:

Николь Савоя, лейтенант звездного флота Оранжевого Дома Империи, возраст 22 года

Раса: Человек

Пол: Женский

Класс: Военный

Достижения: Лучшая выпускница Академии по специализации «офицер-тактик»

Известность: 0 Репутация: +1 Предполагаемое пер-

сональное отношение: +4 (нейтральное)

Лейтенант оказалась хороша собой – молоденькая, темно-волосая, подтянутая, с правильными чертами лица, а отсутствие косметики лишь подчеркивало естественную красоту девушки. Под моим чрезмерно пристальным оценивающим взглядом Николь смутилась и даже слегка покраснела. Я же про себя горько усмехнулся: мол, чего тебе бояться, малышка, твой принц Георг махровый импотент... Не желая еще сильнее смущать подчиненную, я отвел взгляд и вчитался в строки таблицы.

До состоявшегося три дня назад скоротечного боя с вражеским кораблем, идентифицированным как «стандартный эсминец-разведчик чужих типа «Отшельник», в составе флота Восьмого Сектора состояло два тяжелых штурмовых крейсера, пять легких крейсеров (в том числе два крейсера-невидимки), одиннадцать эсминцев и шестьдесят фрегатов. После длившегося всего одиннадцать минут боя в строю остались лишь два легких крейсера (один в сильно поврежденном состоянии), четыре эсминца и одиннадцать фрегатов.

– Вывести на большой экран запись последнего сражения! Внимание всем присутствующим! – потребовал я и сам впился глазами в появившуюся в центре зала голограмму.

Бой начался с гусарского наскока двух десятков скоростных фрегатов на одиночную цель. Корабль чужих распахнул недра и стал потоком выпускать дронов. Боже, ну что

за нубы! Вместо того чтобы сокращать количество вражеских боевых дронов, мелкие корабли флота пытались продать энергетический щит противника. Затем подошел тяжелый корабль, и дело пошло веселее. Но к этому моменту от первой волны фрегатов мало что осталось. Выглядело очень жестко: один залп орудий корабля чужих – минус один фрегат моего флота. Покончив с мелочью, корабль чужих сосредоточился на большом крейсере. Он умер то ли с пяти, то ли с шести попаданий страшной пушки. Подошедший второй тяжелый крейсер прожил ненамного дольше. Если бы не подоспевший на помощь флот королевства Фастел, сумевший добить-таки вражеский корабль, разгром был бы еще более страшным. Запись боя закончилась. Я оторвался от экрана и, неторопливо оглядев стоящих вокруг молчаливых подавленных увиденным подчиненных, произнес:

– Хотя для всей Империи прошедшее сражение озвучено как победа, признаем очевидное – нас просто-напросто нагнули и поимели. И теперь я хочу от каждого из вас услышать причины такого тяжелого разгрома и те выводы, которые мы все вынесли из этого болезненного урока. Начнем с тебя, Николь.

Девушка еще сильнее вытянулась и произнесла громко и четко, глядя мимо меня куда-то прямо:

– Не могу знать, ваше высочество! Не мой уровень компетенции!

Я медленно обошел вокруг неподвижно замершей подчи-

ненной и, остановившись прямо напротив ее лица, проговорил несколько мягче:

– Во-первых, вольно, лейтенант. Во-вторых, при разговоре все же смотри в лицо собеседнику, мне трудно разговаривать с твоим ухом или затылком. Ну и в-третьих, хоть ты и младший офицер тут в штабе, однако если у тебя не возникло ни одной мысли по поводу произошедшего сражения, значит, ты не соответствуешь своей должности. Поэтому давай, Николь, не стесняйся и сообщи мне о своих выводах.

Девушка еще сильнее покраснела и, чуть помявшись, произнесла громко, глядя на меня:

– Мой принц, при входе в бой была допущена вопиющая несогласованность. Второй наш главный калибр, тяжелый крейсер «Господин Ночи», появился на поле боя, когда первый тяжелый крейсер «Яркий» уже фактически умирал. Поэтому корабль чужих так за весь бой и не сражался против двух наших основных кораблей одновременно.

– Отличное наблюдение, лейтенант. Ты только что доказала, что не зря находишься в моем штабе. Через час я желаю получить от тебя подробный хронометраж выхода кораблей на боевые позиции и вывод, почему произошла такая несогласованность действий двух наших основных кораблей. Так, кто следующий хочет высказаться?

После нескольких секунд тишины вперед шагнул массивный, несколько полноватый мужчина с нашивками спейс-капрала.

– Мой принц, разрешите мне сказать. Я скажу, может, прямо и грубо, но если бы не возникшая паника и выход из боя сразу шести кораблей во второй фазе боя, то результат оказался бы лучше.

– Причина паники? – заинтересовался я, повернувшись в сторону собеседника.

– Основная причина: тяжелые потери в первой фазе боя, когда флот за четыре минуты лишился трети всех своих кораблей, – собеседник опустил глаза в пол и произнес чуть тише: – Вторая причина: команды вашего высочества не всегда соответствовали ситуации в бою и отнюдь не способствовали сохранению дисциплины.

Все вокруг охнули от столь дерзких слов спейс-капрала. По-видимому, собравшиеся офицеры штаба ожидали вспышки моего гнева. Я же произнес громко и четко:

– Попори-де-Кача, этого человека тоже не нужно убивать! Он набрался смелости и произнес именно те слова, которые я надеялся услышать.

Как я и предполагал, командир телохранителей проявился непосредственно за спиной спейс-капрала. Хамелеон убрал клинок и отошел в сторону, исчезая прямо на ходу. Эффектно, черт побери! Офицеры штаба, и без того стоявшие по струнке в присутствии принца, и вовсе стали дышать через раз. Когда я заговорил, внимание присутствующих было запредельным.

– На правду обижаться с моей стороны было бы глупо. Да,

господа, я тоже никогда ранее не сталкивался с такой огневой мощью противника и растерялся, как и многие из вас. Однако я уже принял к сведению новую информацию, сделал для себя выводы и уверяю всех присутствующих, что подобной растерянности не повторится. Теперь я хочу того же от каждого – мне важно понять, что тяжелый урок не прошел зря. Жду ваших комментариев к битве, советов, наблюдений. Можете расслабиться, сегодня никаких карательных мер с моей стороны не будет.

Сперва робко, затем все смелее и смелее офицеры стали высказываться. Последним заговорил начальник штаба флота, седой узкоглазый адмирал Киро Сабуто:

– Мой принц, ошибка состояла в изначальной недооценке противника. Необходимо было сперва слиться с флотом королевства Фастел, прежде чем атаковать корабль чужих. Мы же не захотели делить лавры победителей и жестоко заплатились за это.

– Отчасти это так, мой друг. Но я уверяю всех присутствующих, что флот был способен порвать корабль пришельцев, если бы не наши многочисленные ошибки. Наши фрегаты занимались ерундой – вместо уничтожения многочисленных дронов и уменьшения таким образом количества наносимых врагом повреждений они пытались выполнять не свойственную им работу и зачем-то стреляли по основной цели. Легкие крейсера не умирали с одного попадания, их никто не удерживал от выхода из боя, между выстрелами ко-

рабля противника проходило порядка двадцати секунд, так почему же крейсера дошли как мухи?! Налицо слабая подготовка капитанов и команды, раз они не научились быстро реагировать на боевые события. Тяжелые крейсера умирали долго, их энергетические щиты выдерживали несколько попаданий. Обратите внимание, что некоторые фрегаты и эсминцы пытались подкачивать щиты крейсерам. Если бы к этому моменту таких лекарей не оставались считанные единицы, да и оставшиеся не умирали бы под огнем вражеских дронов, то тяжелые крейсера получилось бы спасти. Затем обратите внимание на момент на 3:43, неужели никто не заметил ничего странного?

По моей команде оператор несколько раз прокрутил этот отрезок боя. Присутствующие офицеры молчали. Наконец Николь робко предположила:

– Он не выстрелил?

– Именно! Корабль чужих не выстрелил, хотя время перезарядки его орудий закончилось. Проанализируйте все записи и найдите мне причину, почему враг не смог выстрелить. Если мы поймем это, возможно, мы получим ключ к победе над чужими...

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: –7 (недоверие)

Сообщение пришло неожиданно и несколько сбilo меня

с мысли, я споткнулся на середине фразы. Интересно, кто из собравшихся это сделал? Понять оказалось невозможно, слишком много игроков находилось вокруг меня. Но в любом случае событие оказалось приятным, мое выступление собравшиеся оценили по достоинству.

– Мой принц, какие будут дальнейшие распоряжения? – поинтересовался адмирал Сабутто.

Я обратил внимание, что собравшиеся жадно вслушиваются, и постарался говорить уверенно и твердо.

– Все вы понимаете, что нам нужно ремонтировать и усиливаться. Флот королевства Фастел помог нам в бою, но он вскоре вернется домой, нам с ним не по пути. Мы же пойдем к станции Гиморы, где поставим поврежденные корабли на ремонт, проведем ряд тренировок и будем ждать пополнения.

– В наш флот вскоре волеются еще корабли? – Адмирал не скрывал своей радости от этого доброго известия.

– Обязательно волеются, адмирал. Фрегат «Пироман-14» как раз и отбыл с заданием привести нам подкрепление. Да и я собираюсь в первую очередь заняться именно вопросом усиления нашего потрепанного флота. Так что передайте приказ по нашему флоту: общая готовность, ровно через десять минут уходим в варп-прыжок на Гимору.

Дела семейные

Я находился рядом с капитаном Оораст Полем в момент варп-прыжка и потому открывшееся фантастическое явление наблюдал своими собственными глазами. Космос свернулся в бесконечный туннель, все звезды разом потускнели и начали перемещаться по небосводу.

– Перелет в Гимору составит восемь часов сорок минут, мой принц, – сообщил капитан равнодушным тоном, совершенно не обращая внимания на творящееся на экране светопредставление. – Прикажете подать вам обед?

– Да, пожалуй. – Я очень постарался, чтобы мой голос прозвучал скучающе, хотя это оказалось весьма непросто из-за эмоционального перевозбуждения.

– В большой обеденный зал в компании старших офицеров или в малый? – уточнил капитан яхты, делая какие-то отметки на экране.

– В малый. А еще лучше в мой рабочий кабинет, я поем один, – проговорил я, несколько испуганный перспективой приема незнакомой пищи при неизвестных правилах этикета в компании с кем-либо.

Я несколько опасался, что такого помещения, как «мой кабинет», на яхте не окажется. Но вопросов и уточнений не последовало, и я понял, что вопрос с обедом в кабинете решился положительно. Теперь бы еще понять, где находится

этот самый «мой кабинет». Напрашивался вариант попросить кого-либо проводить меня, но в этом случае у слуг могли возникнуть логичные вопросы: почему это принц вдруг перестал ориентироваться на собственном корабле? Поэтому я поступил иначе, вызвав перед глазами карту.

Четвертая палуба космической яхты «Королева Греха»

Искомые жилые помещения обнаружили на второй палубе. Собственно, огромные апартаменты принца Георга занимали вторую палубу трехсотметровой яхты практически целиком. Выбрав нужную каюту, отмеченную как «Рабочий кабинет», я сперва попытался честно запомнить порядок поворотов и лестниц, но потом обнаружил в свойствах карты функционал «проложить маршрут», совсем как в автомобильных навигаторах. В результате перед глазами появилась отметка дальности до цели и яркий маркер, показывающий направление движения.

Я ощущал себя киборгом, проходя незнакомыми коридорами и совершенно не боясь при этом заблудиться. Нет, это чтиво, так даже неинтересно! Разве подвиг древнегреческого Тезея стал бы хоть сколько-нибудь интересен потомкам, если бы из лабиринта можно было просто выйти с помощью навигатора? Пришел герой, с самого детства раскачанный на силу, ловкость и владение холодным оружием. Зарезал неудачное тупое и неповоротливое творение генетиков Олимпа. Где тут подвиг?

Конечно, с моей комплекцией на мускулистого атлетически сложенного Тезея я несколько не походил. Тело меня раздражало – другая высота глаз от пола, слишком короткие неуклюжие пальцы, непривычные габариты огромного пуза – я даже однажды не вписался в дверной проем и достаточно больно зацепился о дверной косяк. Да еще и одышка – не успел пройти и двухсот метров быстрым шагом, как дыхание сбилось. Интересно, помогут ли виртуальному телу физические упражнения в виртуальном спортивном зале? Понять бы, как реализованы эти ограничения тела персонажа в программном коде и в каком виде хранятся параметры. С базами данных я неплохо разбирался, может, и смог бы подкорректировать...

С такими весьма странными и далекими от происходящего мыслями я проходил по коридорам огромной космической яхты, отмечая лишь вызывающе кричащую роскошь. Любая попадающаяся на глаза металлическая деталь обязательно оказывалась позолоченной (а может, и в самом деле золотой, кто же разберет?), от количества выставленных предметов искусства просто рябило в глазах, а настолько частая инкрустация предметов интерьера самоцветами вызывала вовсе не восхищение, а скорее уже отторжение. Корабль выглядел настолько перенасыщенным роскошью, что сразу чувствовалась фальшь – такое возможно лишь в виртуальном мире, где нарисовать бриллианты и изумруды можно в любом количестве. В общем, я как заказчик и игрок ока-

зался недоволен полученным результатом и не поставил бы выше тройки оценку программистам и художникам, создававшим декорации яхты принца в игре.

В кабинете уже знакомый мне дворецкий сервировал стол. Несмотря на свой почтенный возраст, работал Брайль весьма шустро и аккуратно, и я даже залюбовался тем, насколько выверенно точно он расставляет блюда на поверхность стола. Затем мой взгляд зацепился за второй комплект столовых приборов, который старик почему-то раскладывал на салфетке справа от первого. Да и второй поставленный стул как-то настораживал – я же вроде четко объяснил, что собираюсь обедать один.

– Кронпринцесса Лика пожелала составить вам компанию за обедом, – пояснил Брайль эти странные приготовления.

Я удержался от напрашивающегося вопроса «а кто она такая?», который выглядел бы неуместным даже для столь невозмутимого и лояльного слуги, если принц Георг действительно хорошо знал эту особу. И даже не стал выражать вслух свое недовольство тем, что на моей собственной яхте какая-то кронпринцесса посчитала возможным отменять мои приказы: кто ее знает, может, она действительно имела на это право? Я ведь до сих пор так и не имел возможности изучить местные табели о рангах и не представлял своего места среди дворянства Империи. Вполне возможно, что эта неизвестная Лика превосходила меня в статусе и могла отменять мои команды. Вот только присутствие этой самой

кронпринцессы превращало обычный обед в новое испытание, способное выставить меня на посмешище – я ведь совершенно не знаком с местным этикетом, да и блюда на столе все какие-то странные и незнакомые. Отказаться, что ли, от обеда, сославшись на нездоровье...

Неизвестно, до каких умозаключений я бы пришел, но тут двери отворились. В комнату влетела длинноногая девчонка на вид лет десяти в коротких темных шортах и в светло-золотистой безрукавке. Длинные волосы у вошедшего подростка оказались необычного ярко-зеленого цвета, я сразу невольно впилился в них взглядом, отчего и разглядел в зеленых локонах тоненький золотой ободок в виде короны.

– Привет, пап! – небрежно на ходу поздоровалась со мной юная кронпринцесса и уверенно уселась на заготовленный для нее второй стул.

Я поскорее считал подсказку о персонаже, уже более-менее предполагая, что увижу:

Ликанна ройл Георг тон Месфель-Кайла, кронпринцесса Империи, возраст 11 лет.

Раса: Человек

Пол: Женский

Степень родства: Ваша законная дочь

Класс: Аристократия Достижения: Не имеет

Известность: +1 Репутация: +3

Предполагаемое персональное отношение: +99 (абсолютное доверие)

– Привет, Лика. Какими судьбами? Разве ты не должна быть на занятиях? – Реплика вырвалась сама собой, ведь, по моему глубокому убеждению, одиннадцатилетние принцессы наверняка должны обучаться массе всевозможных наук и умений, начиная от танцев и музыки и заканчивая знаниями генеалогии и этикета.

– Должна, конечно, – легко согласилась дочь, при этом шустро перекладывая чем-то вроде большого пинцета к себе в тарелку непонятные сине-фиолетовые продолговатые фрукты с общего блюда. – Просто я услышала по новостям, что вы вместе с мамой отразили вторжение чужих, и решила прилететь посмотреть. Я волновалась за вас.

Другие фрукты Лика почему-то игнорировала, старательно выковыривая с подноса только сине-фиолетовые, похожие на мелкие странного цвета абрикосы. Интересно, они что – самые вкусные? Пока дочь не опустошила блюдо, я тоже взял схожий пинцет, прихватил одну штучку и сразу закинул к себе в рот. М-м-м-м. Действительно абрикос, несмотря на свою непривычную окраску. Лика весело рассмеялась:

– Я всегда говорила учителю столового этикета, что удобнее сразу есть с прихватки, без этого глупого перекладывания к себе на тарелку!

Я тоже рассмеялся и про себя обрадовался, что моя промашка из-за незнания правил поведения за столом была воспринята ребенком как шутка. Однако стоило быть осторожнее и есть только то и таким способом, что выбирает дочка.

– Ты на фрукты-то не налегай, ешь и первое, и второе, – предложил я Лике, но она лишь беззаботно отмахнулась.

– Да я поела совсем недавно, когда прилетела к месту сражения. Тут чужого даже не разглядеть было на фоне обломков кораблей Империи и королевства Фастел. Поэтому я даже сперва решила, что это вы с мамой подрались между собой.

– Ты еще скажи, что это мама чуть не перекусила мне шею, – указал я на свою повязку.

Ли́ка так и прыснула от смеха, и я вместе с ней. Затем дочка неожиданно пожаловалась:

– Пап, а Джоан ройл Реех опять дразнится. Она всем говорит, что у меня совсем нет музыкального слуха. А все потому, что я вместо нее в школьном оркестре буду играть.

– Это называется не дразнится, а распускает про тебя сплетни, – поправил я Ликанну и проговорил задумчиво: – И как же мне теперь с этой Джоан ройл Реех поступить? Разбомбить ее родную планету или просто руку этой вредной девчонке сломать?

Ли́ка сперва испуганно замерла, так и не донеся руку с едой до рта, а потом снова рассмеялась:

– Пап, с тобой не соскучишься. Хорошо бы, конечно, наказать эту вредину и разбомбить Фиолетовый дворец, но, боюсь, лидер Фиолетового Дома герцог Такуро ройл Андор не позволит. Он и так, мягко говоря, недолюбливает наш Оранжевый Дом. Да и сломать Джоан ройл Реех руку не получит-

ся – она тоже кронпринцесса, к сожалению, так что трогать ее запрещено законом.

Я улыбнулся настолько серьезной дочери и рискнул все же приступить к нормальной трапезе, так как живот уже урчал от голода. Выбирал я исключительно блюда, которые понятно было как употреблять в приличном обществе: жидкий крем-суп (ложка в столовых приборах находилась всего одна, так что ошибки тут случиться не могло), кусочки темного хлеба, сырные шарики, легкое вино.

Лика, посмотрев на мой аппетит, произнесла задумчиво:
– Пожалуй, я тоже присоединюсь. А то кроме фруктов со вчерашнего дня ничего не ела.

Это оказалось весьма кстати, и я наконец-то смог посмотреть, как принято употреблять в пищу все эти тарталетки, круглые тонкие колбаски и шарики желе. Какое-то время за столом царила тишина, но потом дочка нарушила молчание:

– Пап, у меня все равно скоро летние каникулы должны быть, так что я не стану возвращаться в школу, хорошо? Лучше я с тобой и мамой побуду какое-то время на Фастел-ХІ.

– Хорошо, только мы летим сейчас не в сторону Фастела, а на Гимору, флоту нужен ремонт.

– Ну и ладно, – легко согласилась кронпринцесса. – На Гимору так на Гимору. Там, конечно, на самой станции скукотища, но зато оттуда можно всего за пять часов долететь к дяде Робену в его летающий дворец на Тессе. Ты тогда сооб-

щишь моим учителям, что я с тобой? Тебя ведь они не станут ругать за мои прогулы. Пап, и ты оплатишь мои счета? А то я добиралась сюда без сопровождения взрослых и всем говорила, что за меня заплатит Оранжевый Дом.

– Да не вопрос, оплачу, конечно, – согласился я и через секунду услышал звук, словно пришло электронное письмо.

Я раскрыл появившееся перед глазами окошко:

Общая сумма к оплате 3076,89 кредита. Оплатить (да/нет)?

Была еще возможность развернуть и детализировать полученный счет. Наверное, с любым другим персонажем я не стал бы этого делать, чтобы не влезать в личную жизнь, но с родной дочерью я отыгрывал роль отца. Список развернулся, и я пробежал глазами строчки.

– Так, а это что? «Алкогольный коктейль 2,3 кредита»? Кто тебе его продал? – возмутился я, строго посмотрев на несовершеннолетнюю дочь.

– Это на перевалочной грузовой станции Унгай-3. Я там на полдня задержалась, не было вообще никаких звездолетов в этом захолустье. Мне пить захотелось, а в баре вообще не было ничего детского. И, папа, в системе Унгай нет ограничений на продажу алкоголя детям, так что это не противозаконно.

Мне так и представилась картина – одиннадцатилетняя девчонка без денег путешествует автостопом и при этом забредает в такие места, посещение которых детьми в прин-

ципе не предусматривалось. В реальном мире меня бы такая ситуация испугала. То ли в виртуальной игре не имелось проблем с криминалом, то ли Лике просто повезло.

– И как же ты оттуда выбралась? – поинтересовался я, не сумев скрыть волнение в голосе.

– Понятно как. К станции Унгай-3 пристыковался на разгрузку рудовоз. Я потребовала встречи с капитаном и приказала немедленно везти меня к маяку Ворте, возле которого произошло сражение. Пообещала, что Оранжевый Дом оплатит ему все издержки. Ты бы видел, как капитан извинялся за беспорядок и как команда драила коридоры своего грузовика. Похоже, там до моего появления на борту ни разу и не убирались. Еще смешнее было, как они на своем крохотном кораблике пытались прятать от меня проститутку-нелегала, а потом пытались выдать ее за члена команды. Она у них типа прачкой стала, стирать грязное белье. Это просто умора была!

У меня просто не хватало слов. Я в свои одиннадцать лет и слова «проститутка»-то не знал, не то что понимал его смысл. А тут несовершеннолетняя звездная принцесса путешествует в компании проститутки и хмурых грузчиков и находит это забавным! Но Лика совершенно не понимала причину моего недовольства.

– Да ладно тебе сердиться, папа! Ну что может случиться с кронпринцессой на территории Империи?! Ни один даже самый злостный бандит и пальцем не посмеет тронуть на-

следницу трона Империи, так как за этим последует неминуемая расплата. К тому же все прекрасно знают, принцессы в одиночку не путешествуют, а если телохранителей не видно, это вовсе не значит, что их нет. Твоих хамелеонов тоже не видно, но они ведь наверняка тут, в этой комнате!

– Но у тебя же не было охранников во время путешествия! – не сдавался я.

– Не было. Но кто об этом знал? – усмехнулась Лика.

Я лишь покачал головой и оплатил все счета дочери. Более того, я даже удвоил оплачиваемую сумму за фрахт рудовоза «Алчный Горняк», чтобы компенсировать переживания экипажу – наверняка ведь присутствие на борту титулованной девчонки испортило всем им кучу нервов. Дальнейший обед проходил в раскрепощенной очень дружеской беседе. Говорила преимущественно Лика, увлеченно рассказывая о своей учебе в Тронном Мире в закрытой школе для детей высшей аристократии. Я изредка поддакивал, сам при этом думая совершенно на другую тему.

У меня настоящего в реальном мире никогда раньше не было детей. Подруги у меня имелись, и с двумя-тремя из них даже отношения какие-то длительные сложились, и секс был периодический. Но я никогда не видел необходимости углубления существующих отношений и тем более доведения дела до свадьбы. Однако сейчас я отчаянно понимал, что всегда в глубине души хотел, чтобы у меня родилась дочка. Я бы приложил все усилия, чтобы она по характеру оказалась по-

хожа на Ликанну – беззаботную, веселую, с безмерным доверием к окружающему миру и убежденную, что родители могут все.

Конечно, я вполне мог предположить, что за персонаж Ликанну в игре на самом деле играет какая-нибудь богатая, впавшая в детство пенсионерка или даже сидящий за монитором толстый лысый мужик, постоянно чешущий потные яйца и вытирающий жирные руки о клавиатуру. Но мне почему-то казалось, что Лика не играет ребенка, она и есть настоящий ребенок, настолько естественно у нее выходило, никакой актер не смог бы столь достоверно сыграть одиннадцатилетнего подростка.

В конце обеда Лика встала из-за стола и проговорила озабоченно:

– Что-то я переела. Пойду в тренажерный зал схожу, а потом в бассейне часик поплаваю. А то у меня и так вон складка на коже образовалась, как бы мне совсем не расползет. – Ребенок честно попытался выискать и продемонстрировать отцу объявленную складку, но не нашел.

Когда Лика ушла, я наконец-то впервые с начала появления в игре получил возможность заняться изучением игрового мира. Вопросов за неполный день накопились уже сотни: что такое Империя и Великие Дома, какие у них отношения между собой, какие роли у мистиков и аристократии, какие бывают типы кораблей, с какой скоростью и как эти звездолеты перемещаются, какие звездные системы входят в

Восьмой Сектор Периметра и какие государства там существуют, какова карта возможных перемещений на маяки в моей зоне ответственности и т. д. и т. п.

Я просидел в кабинете за огромным экраном часов пять, пока в глазах совсем не зарябило, а голова не отказалась воспринимать новую информацию. После легкого ужина в компании дочери я посидел еще час за изучением характеристик боевых кораблей и отправился искать тренажерный зал.

* * *

Болело все тело, каждая мышца сообщала мозгу о своем существовании и выражала активное недовольство таким насилием над ней. Еще бы, спустя почти полвека беззаботной жизни принц наведалься-таки в «качалку». Инструктор по фитнесу хоть и старался делать вид, что все у меня прекрасно, но сострадание слишком отчетливо было написано на его лице. Ничего, ничего, – успокаивал я себя, у меня впереди еще целых полгода, чтобы превратить этот дряблый жир в подобие мужского тела.

В душевой, куда я направился смыть обильно льющий со всего тела пот, меня ждал сюрприз. Оказывается, в штате звездной яхты имелись сразу три симпатичные девушки, в чью обязанность входило намыливать тело принца Георга и вообще заниматься его гигиеной. Я сперва хотел было запротестовать, но потом сдался их ловким умелым рукам. Меня

промассажировали, вымыли, побрили, причесали, опрыскали уймой разных лосьонов и одеколонов, восстановили облезший после мытья лак на ногтях рук и ног. От лака я попытался было отказаться, но девушки меня откровенно не поняли, посчитав, что мне просто надоел цвет, а потому ногти у меня теперь оказались покрашены в оранжевый и розовый. Жуть, конечно, но спорить я не стал, так как слишком резко менять привычки принца Георга грозило разоблачением.

По внутренней связи раздался предупреждающий сигнал. Десять минут до выхода из варп-туннеля. Я поспешил в штаб флота, стараясь передвигаться не слишком враскорячку из-за негибających ног. Как я уже заметил в штабе, у принца Георга имелось свое персональное место перед большим экраном, и я торопился занять его. Офицеры штаба явно удивились моему появлению, хотя никто не произнес ни слова. Я запоздало сообразил, что такое заурядное событие, как выход из варпа, едва ли требовало персонального присутствия наследного принца, но покидать свой пост уже не стал. И не прогадал.

– Боевая тревога! – прогремела сирена, едва наш корабль выкинуло в обычное пространство.

Отчеты и комментарии от офицеров штаба посыпались один за другим, я едва успевал их просматривать.

– Корабль не отвечает на стандартный сигнал идентификационной системы!

– Дальность до цели триста километров. Сигнатура тяже-

лого крейсера проекта «Фламберг».

– Подтверждено. Тяжелый крейсер типа «Фламберг».

– Опрос по базе кораблей этой постройки.

– С вероятностью 97 процентов перед нами «Расплата» – флагман пиратской эскадры «Звездного Братства», одна из их баз находится в соседней звездной системе.

– Огневая мощь «Расплаты» превосходит мощь любого из кораблей нашей флотилии.

– Рекомендуются срочный отход! – произнес адмирал Сабуто на основании полученных данных.

– Отставить!!! – Я поспешил вмешаться в процесс. – Перед нами всего лишь один тяжелый крейсер устаревшей постройки. У нас против него целых шестнадцать кораблей!

– Прошу прощения, мой принц, пятнадцать кораблей, я не вижу одного нашего крейсера, – перебил меня адмирал.

– Напомните мне после боя, чтобы я серьезно поговорил с капитаном этого запаздывающего крейсера. Но сейчас не до него. Даже без отстающих по наносимому урону мы превосходим этот пиратский крейсер вдвое. Порвем его! Всем фрегатам и эсминцам в атаку! Энергию на передние щиты!

На тактическом экране рой мелких точек сорвались с места и, быстро ускоряясь, двинулись на врага. Один из фрегатов расцвел огнем взрыва.

– Приближаться по дуге и менять траекторию, не давать пушкам крейсера вести прицельный огонь! Не снижать скорости, схватите его и не давайте уйти в варп! Если выпустит

дронов, сразу же отстреливайте их!

– Есть захват! – прокомментировала офицер Николь сообщение о блокировке варп-двигателя противника.

– Отлично! Фокус по крейсеру, давим его щиты!

– Сообщение с корабля противника. Он сдается! – Офицер связи казался растерян и даже не мог поверить в такую удачу.

– Прекратить огонь. Выслать абордажные команды, застопорить двигатели крейсера и обесточить орудия. – Адмирал Киро Сабуто сейчас демонстрировал само спокойствие, словно не он пять минут назад предлагал пуститься наутек.

– Поздравляю с победой, адмирал, – подтвердил я, тоже постаравшись упустить тот не самый геройский момент из биографии командующего. – Кажется, у нас во флоте появился новый флагман!

Присутствующие в зале зааплодировали, а из микрофона слышались восторженные крики капитанов нашего флота.

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: –4 (безразличие)

Замелькали сообщения об улучшении личных отношений с принцем Георгом сразу от нескольких игроков, среди этих посланий я заметил письма от адмирала, от лейтенанта Николь Савойи и даже от ворчливого спейс-капрала.

– Мой принц, вам пришел запрос на соединение от прин-

цессы Марты ройл Валеси тон Месфель-Кайлы, – сообщил офицер связи.

Веселье как ветром сдуло. Экипаж яхты оказался удивительно осведомлен о моих непростых отношениях с супругой.

– Соединяй, – потребовал я и надел наушники, чтобы не заставлять потом подчиненных опускать глаза в моем присутствии из-за подслушанного разговора.

В принципе, ничего нового в пятиминутной гневной речи Марты я не услышал. После того, как поток ругательств и обвинений иссяк, эта располневшая корова объявила, что прекращает мне выплаты от королевства Фастел. Мне показалось, что она ожидает от меня немедленных извинений или даже униженных просьб о прощении, но я промолчал, чем явно удивил супругу. Марта подождала для верности еще минуту, а потом вскипела с новой силой:

– Не жди больше помощи от королевства Фастел! Вместо кораблей для своего флота получишь от моих адвокатов официальные документы о разводе! Да как ты мог променять меня на эту развратную шлюху Мию! Если бы не Лика на борту, я с наслаждением спалила бы твою яхту! Видеть тебя не хочу!

Связь прервалась, но я еще с минуту сидел, не снимая наушников и обтекая от выплеснутой на меня грязи. Когда же я все-таки встал и огляделся вокруг, то обнаружил, что никто из офицеров не работает, все молчат и смотрят на меня.

Видимо, по моему выражению лица все прекрасно понимали, что разговор оказался весьма неприятным.

– Мой принц, не берите в голову. От этих высокородных сучек одни лишь проблемы. – Тот самый спейс-капрал, как всегда, оказался прямолинеен, даже излишне.

– Спасибо, – проговорил я в ответ, а потом заметил: – Я сегодня пролистал твоё личное дело, Патрик тойл Свен. Позволь дать тебе совет, спейс-капрал. Твой язык – твой враг. Только поэтому ты в свои пятьдесят шесть лет до сих пор находишься в низшем возможном для офицера штаба звании, хотя мог быть уже майором за боевые заслуги. Но сегодня мне нужен именно такой честный человек возле себя. Я приглашаю тебя сегодня в Малый Обеденный зал и сразу предупреждаю, что собираюсь напиться, как последняя свинья. Остальные господа и дамы, я вас всех ценю и люблю, но не приглашаю – не хочу, чтобы вы видели вашего принца в таком состоянии.

– Пиратский крейсер полностью захвачен! Экипаж противника посажен под арест! – отрапортовал один из офицеров нарочито бодрым голосом, явно собираясь поднять мне настроение. – Что прикажете делать с ними?

Я не успел ничего ответить, как последовало новое сообщение:

– Вышел из варпа наш легкий крейсер «Крепыш Алгола». Не прошло и пятнадцати минут...

– Адмирал, мне нужна характеристика капитана этого ко-

рабля. — Я резко на каблуках повернулся к Киро Сабуту.

Узкоглазый адмирал сузил свои глаза до щелок и проговорил, глядя в сторону:

— Вы знаете мое отношение к нему, ваше высочество. Капитан Красав тон Лаваэль — двоюродный внук графа Амелия ройл Маста тон Лаваэля из Зеленого Дома, и высокое родство — это единственная заслуга, из-за которой он стал капитаном звездного крейсера. Излишне независим и всячески это демонстрирует. Выжил при встрече с кораблем чужих исключительно потому, что сбежал из боя. Вы можете посмотреть мои рапорты, ваше высочество, я дважды подавал жалобы на Красав тон Лаваэля за неподчинение прямым приказам и даже рекомендовал сменить капитана на «Крепыше Алгола». Однако вы оба моих рапорта отклонили...

— Вызовите мне его немедленно, — потребовал я, и через пару секунд на экране отобразилось лицо молодого темноволосого красавца с подкрученными, как у гусар, пышными усами.

— Мой принц, я внимательно слушаю вас, — в голосе капитана не оказалось даже намека на чувство вины или раскаяние.

— Приказ был войти в варп на Гимору всем кораблям флота одновременно. Объясните причину пятнадцатиминутной задержки.

— Э-э-э-э. Я не получал такого приказа от офицера связи, мне его не передали. — Красав тон Лаваэль откровенно врал,

и я это прекрасно понимал.

– Офицера связи «Крепыща Алгола»! – потребовал я, и на экране показалась испуганная девчонка лет двадцати с нашивками спейс-капрала. – Получен ли был приказ о скором перемещении флота и передан ли своевременно капитану?

– Так точно, мой принц, – проговорила девушка. – Приказ был получен и своевременно передан, однако капитан в это время находился в столовой и ответил, что сперва закончит завтракать.

– Это неправда! Она лжет! Она всегда меня недолюбливала! – заверещал капитан, и я потребовал переключить на первого помощника.

Хмурый немолодой военный в золотом мундире просмотрел какие-то записи и ответил:

– Спейс-капрал права, согласно записям в журнале, приказ о подготовке к перебазированию был получен в одиннадцать сорок три и уже через восемь секунд был донесен капитану.

– Адмирал, – я обратился к стоящему рядом Киро Сабуту. – Считайте, что ваши рапорты рассмотрены и одобрены. Капитана «Крепыща Алгола» от управления крейсером отстранить и поместить под арест. Как только прибудем на станцию Гиморы, вышвырнуть его к чертям собачьим лишь с одной сумкой личных вещей, пусть убирается к своему венценосному деду.

– Но тут же глушь совершенная, пассажирские лайнеры

раз в месяц летают!

– Ничего, он взрослый человек и справится как-нибудь. Моя дочь половину галактики на попутках преодолела в одиночку, а ей всего лишь одиннадцать лет. К тому же тут у станции Гиморы должен стоять грузовик-рудовоз «Алчный Горняк», вот на нем пусть и летит к своему деду. Там на грузовике помыто и прибрано специально для него, а в штате экипажа даже проститутка имеется!

Внутренние проблемы

– Как же раскалывается голова...

– Мой принц, вчера вы позволили себе необдуманно много алкоголя, – доктор Никозид Брандт делал мне массаж активных точек головы и одновременно втирал в виски какую-то пахнущую эвкалиптом мазь.

– Как раз обдуманно, – не согласился я с лекарем. – Хотелось забыться после разлада с Мартой... Ой! Вот здесь особенно болит. О-ох. Да, сразу стало лучше.

– Последствия приема алкоголя должны полностью пройти через полчаса приема лекарства. А вот перегруженные мышцы будут побаливать еще дней пять – множество микроразрывов, обилие молочной кислоты. Может, все-таки дать болеутоляющее?

– Нет, насчет этого не нужно беспокоиться, все так и должно быть.

Я отказался от дальнейшей терапии и покинул больничное крыло яхты, пытаясь понять для себя одну важную вещь, которая не давала мне покоя с самого пробуждения. Первой осознанной мыслью утром было даже не сожаление по поводу сильного похмелья, а недоумение. Да, именно недоумение! Вообще-то я предполагал, даже был совершенно уверен, что после целого рабочего дня в игре после засыпания я проснусь в реальном мире. А как же иначе, я ведь отрабо-

тал полноценный день, причем качественно отработал, даже умер один раз! Но проснулся я снова в игре! Как же так? Когда мне позволят наконец-то завершить смену и выйти из игры?

Хотя, с другой стороны, чувствовал я себя вполне выпавшимся и собирался весь день учиться-учиться-учиться, совсем как завещал один лысенький революционный политик. Однако не успел я засесть перед экраном в своем кабинете, как последовал вызов.

– Запрос на соединение по шифрованному каналу связи с территории Роя, – прокомментировал офицер связи. – Соединять?

Я подтвердил, и на экране возник представитель расы Исеек-Доминантов. Явно не Триассс Зесс – этот оказался более темной окраски, да и все конечности у насекомого присутствовали.

– Добррый здравие вам, принссс Георьг роль Иноки. Я есть адмираль Хераиссс Веж, есть руководить флет Рой соединить два флет Юхо и флет Айхо. Рой приказать мне поступать служить флет Восемь Секторь. Я ожидать команды мой принссс.

– Рад приветствовать вас, адмирал Хераиссс Веж. Сколько кораблей находится в вашем подчинении?

Богомол наклонил голову набок. Как я уже знал, такая поза означала растерянность и непонимание. Что-то в моем вопросе адмиралу показалось непонятным или неоднознач-

ным. Пришлось конкретизировать вопрос:

– Корабли каких классов и в каком количестве находятся сейчас в вашем флоте? Ожидаете ли вы резервов? И когда сможете идти на соединение с моим флотом?

Богомол явно обрадовался и стал отвечать:

– Со мной флот Юхо. Корабль тип «Легаш» один. Корабль тип «Умойге» четыре. Корабль тип «Вассар» ракетный два, лазерный девять. Корабль тип «Сафа» пять. «Триа» один, но польный загрузка. Флот Айхо приходит один ваш день. Три корабль тип «Легаш» все улучшенный. Четыре «Вассар» ракетный. Потом я приказать ходить к принссс. Резерв Рой давать побитый «Уукреш», нет нигде место Рой верфь чинить. Корабль с двигатель, но сильно поломатый.

Мне даже пришлось вызвать подсказку, чтобы сориентироваться в словах адмирала. «Легаш», что еще за «Легаш»... Но и база данных кораблей не выдавала ничего похожего. Пришлось отвечать богомолу, не имея полной информации:

– Адмирал, все указанные корабли нужно перегнать в систему Тессе. Именно там находятся ближайшие верфи, где можно будет провести ремонт ваших кораблей. Когда вы сможете появиться в Тессе?

Богомол пошевелил жвалами и сообщил:

– Четыре день все корабль, кроме «Уукреш». Для «Уукреш» нужен буксирь и эс্কорт. Этот корабль слишком поломать и уязвимый по маршрут без конвой. Нельзя риск. Двигать только когда буксирь и охрана приходит.

– Отлично, тогда я жду остальные ваши корабли в точке встречи и поищу буксир и корабли сопровождения для ценного «Уукреша».

Адмирал поклонился, совсем как человек, и отключился. Я же направился напрямик в штаб своего флота.

– Господа и дамы, приветствую. Кто из вас разбирается в классификации кораблей Исеков по терминологиям Роя? Меня интересует, что такое «Легаш»?

Штабные офицеры стали неуверенно переглядываться, затем лейтенант Николь, совсем как школьница на уроке, подняла руку и предположила:

– Мой принц, название очень созвучно «Легатш» – это устаревшие тяжелые крейсера исеков, предназначенные для кругового боя. Не как у людей тяжелые штурмовые, у которых усиленные щиты и концентрация орудий в передней полусфере, а равномерный щит и возможность стрельбы по всей сфере. По классификации Империи – это тяжелые крейсера Роя проекта «Вандал». Показали невысокую эффективность в современном бою из-за практической невозможности вести огонь всеми орудиями и считаются устаревшими.

– Спасибо, Николь. Может, ты заодно знаешь, что такое «улучшенный «Легаш»?

Девушка смутилась и покачала головой. Зато вместо нее ответил адмирал Киро Сабуто:

– Мой принц, ходили слухи, что исеки учили опыт полу-

вековой войны с нами и создали замену устаревшим крейсерам кругового боя. Наша разведка сообщала о нескольких замеченных на территории Роя модифицированных крейсерах.

Адмирал быстро застучал пальцами по сенсорному экрану и отправил мне на дисплей несколько картинок, силуэтов и фотографий с таблицами: тяжелый крейсер проекта «Вандал-2», тяжелый крейсер проекта «Вандал-3», тяжелый крейсер проекта «Вандал-4».

– К сожалению, данных очень немного, – признал адмирал. – Эксперты отмечают лишь общее усиление щита и ряд изменений в силуэте крейсеров. Боевые характеристики неизвестны.

– Вот мы и проверим. Через четыре дня мы встретим четыре таких крейсера исеек!

Я ожидал бурной радости от офицеров, однако реакция у присутствующих оказалась какая-то странно напуганная. Причину такого поведения команды я понял, когда один из тактиков осторожно переспросил:

– Мой принц, корабли Роя выступят за нас или против нас?

– За нас, – успокоил я всех. – Более того, эти корабли войдут в наш флот, таков вклад Роя в защиту Восьмого Сектора Периметра.

Вот теперь грянули восторженные возгласы, люди оживились и заулыбались. Я же подошел к Николь и обратился к

девушке:

– Лейтенант, раз уж ты лучше остальных разбираешься в названиях кораблей богомолов, просвети меня заодно, что такое «Умойге», «Вассар», «Сафа», «Триа» и «Уукреш».

Секундная напряженная задумчивость сменилась на лице девушки откровенной радостью:

– «Умойге» – это легкий крейсер Роя, специализирующийся на радиоэлектронной борьбе. «Вассар» – это не название корабля, а скорее тип. Корабль поддержки, что-то среднее между нашим легким крейсером и эсминцем. Вассары бывают самые разные – ракетные, противоракетные, РЭБ, корабли подкачки щитов, невидимки, антифрегаты и так далее. Ну а «Сафа» – это малые корабли, фрегаты по нашей классификации. А вот насчет двух последних названий я не знаю... – девушка смутилась и покраснела.

– Тогда вопрос ко всем присутствующим. Исееки передают нам какой-то «Триа» – одну штуку в полной загрузке, и «сильно поломатый «Уукреш». Кто поможет вашему принцу понять, к чему готовиться?

Все штабисты молчали и смотрели в пол. Пришлось мне внести некий дух оживления в это застоялое ленивое болото:

– Нет, господа, так дело не пойдет. Поймите, мне нетрудно найти ответ самому. Но тогда возникает вопрос – а на фига мне двадцать помощников в штабе флота, если они не могут найти ответ на достаточно простой вопрос?! Даю вам сроку до шести часов вечера найти ответ – к чему готовиться и

какие доки нужны для «Триа» и «Уукреша». Кто из вас ответит первым, получит благодарность в личное дело и ценный приз из рук наследного принца Империи. Если же ответа от кого-то я так и не получу, тот будет заново подтверждать свою квалификацию и сдавать зачеты по всем дисциплинам Военно-Космической Академии, начиная от физкультуры и заканчивая ТТХ кораблей Империи и ближайших рас!

Уже на пороге я остановился и резко обернулся, вспоминая.

– Лейтенант Николь, я получил вчера ваш подробный отчет о хронометраже битвы при маяке Ворте. К сожалению, у меня пока не имелось возможности ознакомиться с вашими расчетами и выводами, но я обязательно найду на это время. В любом случае я удовлетворен проделанной вами работой, да и продемонстрированными сегодня знаниями. От сегодняшнего задания лично вас я освобождаю. Также мои слова о проверке квалификации не касались адмирала Киро Сабутто, надеюсь, все это понимают. От остальных офицеров жду ответа до шести вечера. Каждый должен справиться самостоятельно, без помощи коллег. Адмирал, проследите за этим! Близится большая война, и мне во флоте нужны лучшие из лучших, так что пусть докажут свою квалификацию!

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи ухудшилось.

Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: –5 (недоверие)

И почти сразу новое сообщение:

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: -4 (безразличие)

Я усмехнулся про себя: не всем присутствующим офицерам понравились проводимые принцем перемены и закручивание гаек. Однако мои сторонники в штабе тоже имелись, так что получился статус-кво. То ли еще будет!

– Фрегат «Пироман-14» вернулся с задания и только что пристыковался к станции Гиморы, – пришло сообщение от капитана яхты.

– Как нельзя вовремя! Офицер связи, соберите всех капитанов фрегатов и эсминцев в малом зале через двадцать минут. Также пусть захватят с собой навигаторов и старших офицеров связи своих кораблей. Весь наш флот сейчас пристыкован к станции Гиморы, так что не вижу проблем всем успеть на важное совещание.

* * *

В малом зале собралось порядка семидесяти человек – весь штаб флота и вызванные члены экипажей малых кораблей. Пока суетливый техник настраивал электронную доску и подключал микрофоны, я с нескрываемым удовольствием наблюдал, как штабные офицеры втихаря под столами копо-

шатся с планшетами, делают поисковые запросы, просматривают сводки и изучают корабли расы Исееков.

– Итак, господа и дамы, начнем! Тема сегодняшнего совещания, как нетрудно догадаться, роль фрегатов и легких кораблей в современной войне...

Меня достаточно невежливо перебили:

– Да какая у них может быть другая роль? Сразиться с мелочью противника, уничтожить ее и помочь кораблям основных классов!

Я хотел вспылить, но сперва все же считал информацию о перебившем меня седом офицере.

Мавр Кассей, капитан фрегата Оранжевого Дома Империи

Раса: Человек

Пол: Мужской

Класс: Военный

Возраст: 96 лет

Достижения: Имеет боевые награды за участие в межрасовых конфликтах

Известность: +9 Репутация: +21 Предполагаемое персональное отношение: –23 (вражда)

Отношение к вам фракции Военных Империи: –4 (безразличие)

Мать моя женщина! Девяносто шесть лет старику, а он еще летает в действующем флоте! Нелегко, наверное, игроку отыгрывать такого персонажа игры достоверно, нужно само-

му понимать, что такое старость. Я запросил дополнительную информацию об этой легендарной личности. Стаж во флоте семьдесят пять лет, и все это время капитан летал на легких фрегатах разной постройки.

– Наш уважаемый патриарх, геройствовавший на фрегатах уже тогда, когда остальные собравшиеся еще пеленки пачкали, как всегда прав. Классическая, проверенная временем схема войны: мелочь сражается с мелочью, тяжелые корабли развлекают себе подобных.

Польщенный моими словами старик заулыбался и что-то стал говорить своему соседу. Я же продолжил, резко сменив благодущие и расслабленность на суровый тон:

– Как мы видим, классическая схема совершенно не работает при встрече с чужими. Потери флота составили пятьдесят пять кораблей малых классов из семидесяти с лишним! Семьдесят семь процентов потерь! И это при том, что нам противостоял лишь один корабль не самого мощного типа «Отшельник».

– Это война, и потери на войне неизбежны. Главное, наш флот выполнил свой долг и уничтожил противника, а потери уже вторичны! – снова перебил меня тот же самый старик.

– Хорошо, допустим... Изображение на экран! – Я вывел запись, взятую из предоставленных мне Триассс Зессом материалов. – Отснято месяц назад в скоплении Айсар, восемь дней полета от нашей Гиморы.

На большом экране копошилось множество непонятных

точек. Их были тысячи, а возможно, и десятки тысяч. Зум, изображение приблизилось, выхватив из шевелящегося клубка отдельные точки. Звездные корабли, огромное множество боевых кораблей чужих. Я нажал на паузу, выцелив лазерной указкой один из силуэтов.

– Вот как раз перед нами «Отшельник». Недавно один такой кораблик едва не разорвал весь наш флот. Как видим, таких тут сотни и тысячи, и это далеко не самые крупные и опасные корабли в армаде чужих. Вот уже силуэт крупнее, эсминец «Аскет», огневая мощь вдвое больше. А вон и крейсер, прозванный людьми «Кувалда» за то, что с одного залпа выносит любые крейсера человеческой постройки. Что вон то, более крупное, виднеется ближе к центру клубка, я даже предположить не могу – такие корабли нам еще не встречались, но по размерам это уже линкоры. Ну а вон для того гиганта в самом центре название придумывайте сами, оно примерно раз в сто длиннее моей яхты.

Собравшиеся притихли, подавленные и даже напуганные увиденным. Я же, пока офицеры не пришли в себя, продолжил ровным голосом:

– Как видите, возможности разменивать по шестьдесят наших кораблей за одного чужого у нас нет. К счастью, давно разработаны тактики борьбы фрегатов против кораблей с высокой огневой мощью. И именно изучением и отработкой одной из таких тактик мы с вами сегодня и займемся. Поскольку новые знания дают нашему флоту преимущества

в современной войне, материал совершенно секретный, и ни одно слово не должно выйти за пределы нашего флота. Итак, название тактики – «работа со свечами».

Я изобразил схему – вражеский корабль в центре доски, выше и ниже него две маленькие точки. Не в первый раз мне приходилось объяснять эту достаточно элементарную тактику, только раньше меня слушали игроки совсем в другой игре.

– Вражеский корабль в центре. Он очень силен. Один залп его орудий – минус один наш фрегат и потерянные жизни наших товарищей. Задача удержать его на поле боя как можно дольше, при этом минимизировать потери. Для этого в начальной фазе боя один фрегат, назовем его «свеча № 1», на полной скорости удаляется от цели, уходя гораздо дальше предельной дальности действия его орудий. Расстояние определим экспериментально – триста, пятьсот или даже несколько тысяч километров, это неважно. Вторым фрегат, «свеча № 2», идет в обратную сторону от цели на примерно такое же расстояние. Только после того, как «свечи» встали и сообщили флоту свои координаты, начинается основная фаза боя.

Я нарисовал пунктирную линию от одного фрегата до другого.

– В любой момент времени каждый фрегат флота находится в разгоне на первую или вторую «свечу». При получении предупреждающего сигнала о том, что по фрегату идет

прицеливание вражеского корабля, следует варп-прыжок на «свечку» на безопасное расстояние. Затем разворот, варп снова в бой на координаты любого из кораблей нашего флота возле врага и сразу же разгон на противоположную «свечку». Основное, что по-настоящему требуется от фрегатов, это сразу же при появлении на поле боя схватить опасного врага варпдизраптором, чтобы заклинить варп-двигатель противника и не дать ему сбежать. В каждый момент времени на противнике должен находиться минимум один варпдизраптор, и отпрыгивать на «свечку» фрегат должен только после того, как убедится, что цель перехвачена кем-то другим.

– Но, мой принц, из боя при такой схеме выпадает сразу несколько кораблей, наносимый по противнику вред заметно снижается, – заметил один из капитанов.

– Да, это так. Но на первой фазе боя главное – просто обездвижить противника, не потеряв наши корабли. Задачей же уничтожения врага займутся наши основные калибры, когда выйдут на оптимальное для стрельбы расстояние до цели. Задача же фрегатов именно подать им жертву готовую на блюдечке. Конечно, стрелять по врагу никто вам не запрещает, но стрельба все же вторична и должна проводиться только после того, как на противника будет положен варпдизраптор.

– Но если цель тоже наложит варпдизраптор на фрегат?

– Это значит, что была допущена ошибка, раз фрегат не

отпрыгнул на «свечку» еще в момент прицеливания по нему противника. Но раз такое произошло – включайте маршевые двигатели на полную мощность, разрывайте дистанцию, выходите за дальность действия вражеского варпдизраптора и спасайте корабль. Если же это по каким-то причинам невозможно, то на большой скорости сближайтесь с врагом и выходите на самую малую круговую орбиту, которая только возможна. При высокой угловой скорости есть шанс, что враг не будет попадать по вам. Однако это правило действует только для врагов с крупным калибром и неповоротливыми турелями. Тот же небольшой «Отшельник» все равно будет уверенно попадать, даже если вы выжмете из «Пиромана» все возможное и разгоните фрегат до предельных скоростей.

– Техника понятна, только вот требует отменной слаженности между кораблями флота, – покачал головой седой капитан. – Одна неточность товарища, и противник получает свободу. Да и все маневры будут проходить на высоких скоростях, так что перегрузки будут запредельными...

– Да, Мавр Кассей, это так. Потребуется отменная физическая форма от экипажей фрегатов, поэтому на этой позиции могут быть самые крепкие и выносливые. Но космический бой обычно скоротечен – десять минут, и все закончилось. Кроме того, всегда есть возможность фрегату с уставшим экипажем самому стать одной из «свечек», а свежую команду пустить вместо себя. Однако если вы не уверены в своем физическом состоянии, ваш фрегат может выступать

свечой и приносить пользу в этой роли.

– Мой принц, не смотрите на мои седины. Я всегда, всю жизнь проходил физические тесты с большим запасом, так что и в сто лет буду находиться в хорошей форме.

– Я надеялся это услышать от тебя, Мавр Кассей. Работа по слетанности предстоит долгая и трудная, вживаться в новые условия будет нелегко. К тому же скоро во флоте ожидается пополнение, в котором наверняка окажется куча зеленых новичков. А потому у молодых пилотов должен быть перед глазами пример такого авторитетного патриарха, за которым они станут тянуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.